

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 3. (1862—1867 гг.) Годы: 1864—1865] // Богословский вестник 1900. Т. 1. № 2. С. 193—240 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 193 —

инструкціями Уварова, обѣщавшими уси́лѣхъ отыскиванія 1864 г. желаемыхъ рукописей.

Так. образомъ мнѣ остается только сидя дома собирать свѣдѣнія о томъ, что покажется болѣе интереснымъ. И пока не изучу по надлежащему италіанскаго языка, мнѣ хотѣлось-бы собрать свѣдѣнія о здѣшнихъ семинаріяхъ, которыхъ считается до 14-ти, кромѣ университета, рекомаго Sapienza съ богословскимъ факультетомъ, и объ отличительныхъ правилахъ многочисленныхъ въ Римѣ монашескихъ орденовъ. О семинаріяхъ уже собраны нѣкоторыя данныя, но мнѣ хочется изобразить ихъ не съ той стороны, которая уже извѣстна по свѣдѣніямъ собраннымъ г. Сергіевскимъ для Св. Синода, но главнымъ образомъ указать мѣстныя ихъ особенности и достоинство болѣе принятыхъ здѣсь и уважаемыхъ учебниковъ, а для этого потребно время и время. На дняхъ купилъ уже я *Institutiones Philosophiae*, расхваленныя въ *Correspondance de Rome*, какъ учебникъ, принятый въ Италіи и Франціи ¹⁾ и напечатанный 12-мъ изданіемъ съ дополненіемъ цѣлою 3-ей книги противъ прежняго, но прочитать еще слишкомъ мало. Книга писана іезуитомъ *Liberatore*; но въ Италіи есть другая философская партія, извѣстная подъ именемъ Росминіанъ—учениковъ Антонія Росмини, котораго сочиненіе включено или представлено для включенія въ индексъ запрещенныхъ книгъ, но которое *Sacra congregatio* нашла безвреднымъ. Поэтому надобно познакомиться и съ этимъ сочиненіемъ, тѣмъ болѣе, что между *Rosminianos* и *Antirosminianos* идетъ теперь открытый споръ *de recta philosophandi ratione*. Доискивался еще учебника по Полемическому богословію, но такого не оказалось; так. образомъ посмотрю еще учебники канонич. права и нравств. богословія; для церковныхъ исторій также нѣтъ принятыхъ руководствъ, а наставники выдаютъ записки, составленныя на основаніи Баронія, Натальса, Петавія и др. и при томъ только о нѣкоторыхъ отдѣлахъ церковной исторіи, болѣе темныхъ и спорныхъ въ полемич. отношеніи къ протестантамъ или грекамъ. Дивнымъ кажется мнѣ здѣсь, особенно въ Sapienza, распредѣленіе богословскихъ наукъ между наставниками. Одинъ читаетъ *Theologiam Dogmaticam*, и долженъ

¹⁾ Этой части преподаватель должно быть изъ ордена предикаторовъ.

1864 г. быть непременно изъ Доминиканцевъ, другой Theologiam Sacramentalem vel de Sacramentis, и непременно Францисканецъ: третій—Locī Theologici—этой части преподаватель долженъ быть изъ ордена предикаторовъ; четвертый—правств. богословіе—Кармелитъ, свящ. писаніе предоставлено Августинцамъ. Въ первый разъ я увидѣлъ это распредѣленіе между профессорами разныхъ орденовъ монашескихъ въ календарѣ Папскомъ за 1864 г. и почелъ это случайностію, но послѣ мнѣ объяснили, что это законъ непремѣнный, но основаній къ сему не сказали. Впрочемъ, паставники въ Sapienza давно уже пали въ мѣнѣ Римлянъ; профессора коллегіи Римской считаются лучшими, хотя нѣкоторые изъ сем. профессоровъ (именно двое) преподають и въ Университетѣ, получая вознагражденія 300 скуди, а въ семинаріи 180. Говорять, что это ниспаденіе Университета произошло отъ того, что прежде паставники избирались по конкурсу, а нынѣ по предписанію папскому. За то торжественность при открытіи классовъ увеличена была присутствіемъ Кардинала Альтиери, который, по выслушаніи миссы св. Духу, вмѣстѣ съ профессорами отиравился въ залу собранія и здѣсь слушалъ рѣчь проф. археологій объ опасности поверхностнаго изученія наукъ, безъ преспѣянія въ добродѣтели.

21-го ноября была годовщина основанію южно-америк. семинаріи Пиемъ IX, и основатель самъ почтить этотъ праздникъ своимъ посѣщеніемъ, въ сопровожденіи 4-хъ архіепископовъ, 2-хъ епископовъ и генерала Іезуитскаго Веско, при чемъ, послѣ обозрѣнія новой капеллы, допустилъ публику къ цѣлованію его ногъ. Жаль, что не удалось мнѣ быть при вечернемъ папскомъ посѣщеніи церкви св. Петра, послѣ beatificationіи Іезуита Каннзія 20 ноября, по нашему въ Михайловъ день; тогда церемонія было гораздо больше, и собраніе народа, говорятъ, чрезвычайно большое. Жизнь новоканонизованнаго на итальянскомъ языкѣ составляетъ большую книгу, но краткія свѣдѣнія о немъ сообщены и въ корреспонденціи римской. Замѣчательно то, что Папа, въ своемъ бревѣ, разрѣшающемъ beatificationem, какъ на особенно важное въ жизни Каннзія указываетъ на то, что онъ родился въ тотъ годъ, когда Игнатій Лойола отрекся отъ міра и предалъ себя на служеніе Папѣ.

Извѣстія объ этихъ празднествахъ я замѣтую изъ не-

дѣльной газетки: *Correspondance de Rome*. Въ ней мнѣ правится то, что за недѣлю впередъ объявляются всѣ церковныя празднества съ означеніемъ, кто будетъ служить въ тотъ или другой праздникъ, и кто—проповѣдывать. Напр., въ праздникъ *Immaculata conceptio*, сказано здѣсь, наша будетъ слушать миссу въ своей домовоѣ капеллѣ, а проповѣдь—говорить одинъ изъ учениковъ семинаріи Шиевой (основанной Шиемъ). Довольно любопытный еще есть здѣсь отдѣлъ подъ заглавіемъ: „свобода церкви подъ управленіемъ Шиемонтской свободы“. Подъ этой рубрикой собираются обыкновенно извѣстія о стѣпеніяхъ, какимъ подвергаются ревностнѣйшіе изъ папскихъ приверженцевъ, напр., о штрафованіи 30-ю франками за опущеніе во время службы молитвы *pro rege* (газета прибавляетъ, что по уставу капуцинскому въ томъ мѣстѣ не положена молитва за царя) и о приказаніи генералу ордена *Fate ben Fratelli* (дѣлайте добро братцы) выбираться изъ Милана въ 15 часовъ за посѣщеніе какого-то дома, принадлежащаго къ его вѣдомству. Но къ этимъ исторіямъ я, можетъ быть, возвращусь въ стѣдующихъ письмахъ. А теперь меня занимаетъ другой вопросъ: долго-ли мнѣ жить въ Римѣ? Докторъ, обѣщающій мнѣ полное выздоровленіе отъ болѣзни, срокъ для сего назначаетъ отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ, но никакъ не полгода. Поэтому мнѣ приходится разсѣваться съ Симоновымъ монастыремъ; и такъ какъ боюсь отвѣтственности предъ Богомъ за проступки братіи въ мое отсутствіе, то уже не нужно-ли будетъ назначить настоятеля въ Симоновъ ранѣе того времени, какъ мнѣ обѣщано милостивымъ архиепископомъ московскимъ и св. Синодомъ? Если можно, прошу васъ доложить о семъ владыкѣ—митрополиту съ извлеченіемъ изъ сего письма тѣхъ свѣдѣній, какія почтете достойными его святительскаго вниманія. Буде-же письмо это не застанетъ васъ въ Москвѣ, перешлите его на время о. Игнатію для объясненія моего дѣла владыкѣ. Писать мнѣ самому къ его высокопреосвященству съ каллиграфическою тщательностію теперь трудъ тяжчайшій египетскаго или индѣйскаго вѣдья: вѣдь я всегда пишу въ полудлежащемъ состояніи, а постороннихъ писцовъ нѣтъ, да въ семъ случаѣ не должно быть. Думалъ было написать краткое привѣтственное письмо со днемъ ангела, но безъ всякаго отчета о своемъ путешествіи и занятіяхъ монаховъ въ Римѣ, оно не показалось-ли бы владыкѣ

1864 г. болѣе оскорбленіемъ, чѣмъ привѣтствіемъ? Посему ограничиваюсь сложеніемъ сего привѣтствія въ сердцѣ и молитвенномъ чувствѣ.

Передано-ли вамъ почтеніе отъ Кардинала Питра? Самого его я не видѣлъ, но надѣюсь быть у него какъ нибудь еще, вѣдь я дѣлаю здѣсь визиты католикамъ очень оригинально. Первый вопросъ при подѣздѣ къ дому обыкновенно такой: „высоко-ли живетъ искомый господинъ“? Если скажутъ: во 2-мъ или 3-мъ этажѣ, я посылаю свой визитный билетикъ, съ объясненіемъ, что самъ на высоту такую взойти по болѣзни не могу, пусть извиняютъ меня; и на словахъ дѣйствительно извиняютъ меня, а чрезъ нѣсколько дней являются въ мою квартиру; такъ я познакомился съ Пальмеромъ, вице-генераломъ іезуитскимъ и главнымъ министромъ ордена Миноритовъ, къ которому имѣлъ письмо отъ Падуанскаго священника.

Но право значительно усталъ; позвольте положить храненіе устамъ или трости скоронисца.

Усерднѣйше прошу вашего святительскаго благословенія и молитвъ.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію къ вамъ пребывающій присно вашего преосвященства, милостивѣйшаго отца, усерднѣйшій и признательнѣйшій сынъ архимандритъ Порфирій.

Получилъ-ли мое письмо о. Агапиль ¹⁾? Аще возможно, воздайте ему отъ меня подобающее поклоненіе отъ всей полноты сердечнаго чувства“ ²⁾.

7-го декабря Можайскій уѣздный исправникъ Варженевскій обратился ко мнѣ, какъ епископу можайскому, съ жалобой на протоіерея можайскаго собора Сергѣя Соболева, по поводу сказанной имъ 6-го числа изобличительной проповѣди, направленной противъ спектаклей съ благотворительною цѣлью. Вотъ что писалъ мнѣ г. Варженевскій:

„Его Сіятельствомъ начальникомъ Московской губерніи разрѣшено было въ Можайскѣ дать нѣсколько представле-

¹⁾ Архимандритъ, настоятель Новоспасакаго монастыря въ Москвѣ.

²⁾ Извлеченіе изъ этого интереснаго письма напечатано было, по приказанію Владыки-митрополита, въ Православномъ Обзорѣніи, 1864 г. дек. стр. 162—165.

ній благородныхъ спектаклей съ благотворительною цѣлю. 1864 г.
 1-е представленіе, въ пользу погорѣльцевъ г. Перемышля, назначено было 6-го декабря и піесами для этого были избраны тѣ, которыя одобрены цензурою, напечатаны и много разъ уже были представлены въ Императорскихъ Петербургскихъ и Московскихъ театрахъ. Участвовавшіе лица въ этомъ спектаклѣ, какъ дамы, такъ и мужчины, все до единого изъ общества благороднаго и образованнаго, поэтому именно и выборъ піесъ былъ слѣланъ съ особою осмотрительностію. Всеѣмъ казалось, что подобныя представленія, Высочайше разрѣшенныя и въ столицахъ и всегда имѣющія большой успѣхъ и сочувствіе отъ публики, не возбуждаютъ и въ нашемъ маленькомъ городкѣ никакихъ кривыхъ толкованій.

Между тѣмъ, совершенно неожиданно, 6-го декабря, по окончаніи Божественной литургіи, протоіереемъ можайскаго собора о. Сергіемъ была произнесена слѣдующая проповѣдь къ народу: говоря о томъ, что милостыня на основаніи словъ Св. Евангелія должна быть дѣлаема втайнѣ, протоіерей удивляется, что будто-бы явились новые учителя, которые подъ видомъ благотворительной цѣли, непозволительными и соблазнительными зрѣлищами вымогаютъ деньги отъ довѣрчивыхъ людей. Священникъ не стѣсняется даже сказать, что на зрѣлищахъ этихъ цѣломудренныя дѣвицы представляютъ распутныхъ женъ и матерей. Далѣе, протоіерей говоритъ, что учредители, покрывъ доходомъ расходъ по устройству спектакля, остальную ничтожную уже сумму, по своему усмотрѣнію, обыкновенно посылаютъ на мѣсто назначенія. Въ заключеніе же всего, именемъ Бога, проситъ слушателей не предаваться подобнымъ беззаконнымъ искушеніямъ.

Въ такой высокочественный день, какъ 6-е декабря, при огромномъ стеченіи служащихъ, городскихъ обывателей и простого народа, подобная, въ высшей степени оскорбительная, проповѣдь произвела весьма странное впечатлѣніе. Всякій спрашивалъ: неужели избрана такая піеса, гдѣ-бы благородная дѣвица играла роль распутной жены? И всякому этою проповѣдію дано было право усомниться въ добросовѣстности учредителей. По долгу службы и по просьбѣ всеѣхъ участвующихъ въ спектаклѣ я вынужденъ былъ до-

1864 г. нести объ этомъ своему начальству, обязанностию считаю также почтительнѣйше сообщить о томъ-же и Вашему Преосвященству.

Смѣю надѣяться, что вы, владыко, не оставите безъ вниманія возмутительный поступокъ Можайскаго протоіерея. Обидно и должно составлена проповѣдь; неизвѣстно на чемъ основывалъ священникъ свои доводы и неизвѣстно, по какому праву онъ избралъ церковную кафедру въ такой высоторжественный день для проповѣданія лжи?“

Письмо это было прочитано мною митрополиту. Владыка приказалъ вытребовать отъ протоіерея подлинную проповѣдь и разсмотрѣть. Вслѣдствіе сего, я писалъ протоіерею отъ 9-го числа:

„О. Протоіерей!

До свѣдѣній моего дошло, что произнесенная вами въ соборѣ 6-го сего декабря проповѣдь произвела на слушателей особеннаго рода впечатлѣніе; посему есть надобность мнѣ видѣть ее. Прону васъ представить мнѣ эту проповѣдь немедленно, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она произнесена была вами“.

Проповѣдь представлена, мною прочитана и показана была владыкѣ. По взаимному съ Архипастыремъ совѣщанію мною написана была на проповѣди протоіерея Соболева, 19-го числа, такая резолюція:

„Слово ваше на день Св. Николая благонамѣренное и основанное на ученіи І. Христа, но въ поученіяхъ церковныхъ надлежитъ по преимуществу раскрывать мысли обще-назидательныя, а не частныя, касающіяся недостатковъ того или другого лица: такія мысли скорѣе раздражаютъ, нежели вразумляютъ и исправляютъ слушателей. Посему внушается вамъ впредь быть осмотрительнѣе при произношеніи церковныхъ поученій“.

Тѣмъ дѣло и кончилось.

15-го ч. подучить я отъ преосвящ. Леоніда записку такого содержания:

„Владиміръ Иваницъ (Рахматовъ) пріѣзжалъ ко мнѣ съ настоятельнымъ требованіемъ, чтобы доклада или вовсе не было, или продолжался-бы оный полчаса: ни то, ни другое невозможно, но я думаю взять какъ можно менѣе бумагъ.“

Болѣзнь владыки — серьезную В. И. приписываетъ всю 1864 г. исполна вечеру 13 дек.“.

Вечеромъ 13-го декабря, — это было воскресенье, — произошло на Троицкомъ подворьѣ экстренное засѣданіе тюремнаго Комитета. Около этого времени владыка, по помощи своей, началъ отказываться отъ участія въ дѣлахъ этого комитета, предоставивъ преосв. Леониду, какъ вице-президенту также тюремнаго комитета, замѣнить себя. Но въ это время возникли въ комитетѣ какія-то сильныя недоразумѣнія и пререканія со стороны одного изъ директоровъ, молодого образованнаго человѣка (фамиліи его не помню). Члены Комитета, будучи не въ состояніи разрѣшить эти недоразумѣнія, упросили владыку собрать у себя въ послѣдній разъ комитетъ и помочь имъ дѣлу. Владыка не отказалъ въ этой просьбѣ: собралъ комитетъ. Засѣданіе продолжалось нѣсколько часовъ. Владыка своею цѣлебною диалектикою неспровергъ все возраженія молодого и задорнаго директора и дѣлу далъ законное направленіе. Но эта побѣда стоила ему недешево: на другой день потребовалась для него врачебная помощь. Объ этомъ-то обстоятельствѣ и предвараютъ насъ владычій врачъ Рахмановъ.

17-го ч. писалъ я въ Римъ архим. Порфирію въ отвѣтъ на его письмо отъ 25-го ноября:

„Первосвятитель московскій чрезъ мое смиреніе преподаетъ вашему высокопреподобію свое архипастырское благословеніе и благодаритъ васъ за ваше молитвенное воспоминаніе о немъ по случаю дня его тезоименитства.

Простите: въ письмѣ вашемъ содержится такъ много интереснаго, что я рѣшился прочитать его владыкѣ все, отъ начала до конца, и даже въ присутствіи преосвящ. Леониды. Святитель съ большимъ вниманіемъ и любопытствомъ слушалъ оное. Извѣстіе ваше, что есть надежда на ваше полное выздоровленіе, принято всеми нами съ сердечнымъ утѣшеніемъ; и при этомъ высказаны относительно васъ благія надежды для православной церкви. Оставайтесь съ Богомъ два и три года въ Римѣ, если только есть дѣйствительно надежда на поправленіе вашего, для многихъ и многихъ дорогаго, здоровья; а объ отказѣ отъ управленія Симоновымъ до весны не смѣйте и думать: это — заповѣдь вамъ отъ Первосвятителя. За братію Симоновскую вамъ нечего много

1864 г. безпокоиться: она подъ добрымъ находится надзоромъ и намѣстника вашего, и о. благочиннаго. Отъ послѣдняго я слышалъ на сихъ дняхъ благопріятный отзывъ о поведеніи вашей братіи.

Слова письма вашего: „буде же письмо это не застанеть васъ (т. е. меня) въ Москвѣ“... очень удивили владыку. Онъ тотчасъ-же спросилъ меня: „куда-же васъ назначаютъ кандидатомъ?“ Такова-то людская молва: она до Рима долетѣла, а на Троицкое подворье не зашла. Куда-же, въ самомъ дѣлѣ, вы провожаете меня изъ Москвы? Судя по удивленію, выраженному Святителемъ по поводу вашихъ словъ, мнѣ думается, что я еще не долженъ скоро разстаться съ доброю Москвою. А впрочемъ да будетъ во всемъ воля пастыреначальника І. Христа!

Когда я окончилъ чтеніе вашего письма, владыка на счетъ васъ, между прочимъ, предложилъ такой вопросъ: „будетъ-ли ему (т. е. вамъ) надобность когда-нибудь представляться Римскому первосвященнику?“. — Мы не могли разрѣшить этого вопроса: рѣшенія будемъ ожидать отъ васъ. Да скажите, пожалуйста, при настоящихъ, не весьма благопріятныхъ отношеніяхъ Россіи къ Риму, можете-ли вы оставаться на своемъ постѣ спокойными и безопасными? Сегодня я прочиталъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ извѣстіе, что баронъ Мейендорфъ внезапно выѣхалъ изъ Рима во Флоренцію, на время пріемовъ, назначенныхъ въ Ватиканѣ по случаю праздниковъ Рождества Христова и тезоименитства Паны. Правда-ли это, и что это значитъ? Если это правда, въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ-ли вамъ вмѣсто барона явиться къ Святѣйшему отцу съ поздравленіемъ? Въ этомъ же номерѣ Моск. Вѣдомостей опровергаются извѣстія, напечатанныя въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ, со словъ иностранныхъ газетъ, о покушеніи на жизнь паны, кардинала Антонелли и Франциска II-го, и извѣстія эти признаются выдумкою клерикальной партіи. Любопытно-бы знать, какой интересъ для этой партіи въ распространеніи ложныхъ слуховъ на счетъ святаго отца...

Засвидѣтельствованія почтенія отъ кардинала Интра я ни отъ кого не получалъ. Прощу васъ поблагодарить отъ меня его еминенцію за добрую о мнѣ память и взаимно передайте ему мое усердное почтеніе. Кстати: векоръ по отбытіи ва-

пшемъ изъ Москвы я получилъ изъ Петербурга отъ кн. Урусова письмо, коимъ онъ проситъ меня написать опроверженіе на одну небольшую статью французской газеты Le Monde, написанную по поводу выхода въ свѣтъ сочиненія Г. Питра: „Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta...., и между прочимъ, пишетъ, что, если мнѣ любопытно познакомиться съ содержаніемъ самаго сочиненія, то эту книгу я могу получить чрезъ васъ. Мнѣ не хотѣлось обременять васъ такого рода порученіемъ и я обратился было за этою книгою къ московскимъ книгопродавцамъ. Готовой книги не оказалось въ Москвѣ, но Дейбнеръ обнадѣжилъ меня, что онъ выписываетъ это сочиненіе для московской академіи и въ непродолжительномъ времени доставитъ оное мнѣ для просмотра: между тѣмъ и до сихъ поръ не доставлялъ, а потому и я до сихъ поръ не могъ исполнить порученія его сіятельства. Впрочемъ, помимо этого порученія я желалъ-бы имѣть въ своей библіотекѣ упомянутое сочиненіе Питра. Есть у меня нѣкоторое основаніе ожидать этого сочиненія въ даръ отъ автора: но надежда нѣрѣдко бываетъ обманчива, и потому вѣрнѣе будетъ пріобрѣсть эту книгу на свой счетъ. Какъ ни совѣстно, но я рѣшаюсь безпокоить васъ просьбою выслать мнѣ эту книгу и написать, чего она будетъ стоить и какъ доставить вамъ деньги“.

Ректоръ Петербургской семинаріи, архимандритъ Платонъ ¹⁾ (Тропольскій), рукоположенный 13-го дек. во епископа Екатеринбургскаго, пишетъ мнѣ изъ Петербурга отъ 18-го числа:

„Предполагая 22-го числа настоящаго мѣсяца отправиться къ мѣсту моего новаго служенія, я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою оказать мнѣ гостепрѣимство на нѣсколько дней моего пребыванія въ Москвѣ. Вещи свои я оставляю у брата, мѣстожительство котораго находитесь въ недалекомъ разстояніи отъ станціи Николаевской дороги, а у васъ прошу только пріюта на время ночи для себя и для келійника. Ваше доброе расположеніе ко мнѣ дастъ мнѣ надежду на исполненіе моей просьбы“.

Въ слѣдъ за тѣмъ онъ снова пишетъ мнѣ отъ 21-го числа:
„Мои предположенія касательно выѣзда изъ Петербурга

¹⁾ † еп. Томскимъ 8 окт. 1876 г.

1864 г. не оправдался: обстоятельства такъ расположились, что я долженъ провести первые дни праздника Рождества Христова въ С.-Петербургѣ, а потому я переносу мою просьбу къ вамъ о гостепріимствѣ на дни моего пребыванія въ Москвѣ, не опредѣляя заранѣе этого времени, чтобы опять не ошибиться въ своихъ предположеніяхъ.

Поздравляю васъ съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова, и прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности, съ каковыми имѣю честь быть“....

19 числа писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокопреподобіе,
Высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Первосвятитель изволилъ поручить мнѣ написать вамъ, чтобы вы препроводили безъ замедленія къ его высокопреосвященству списокъ вашихъ учено-литературныхъ трудовъ и при семъ представили по экземпляру каждаго изъ вашихъ сочиненій, какія окажутся у васъ подъ руками.

Исполняя симъ волю архипастыря, остаюсь въ пріятной надеждѣ на близкое свиданіе съ вами.“

23-го ч. писалъ мнѣ ректоръ московской академіи прот. А. В. Горскій:

„Привѣтствую васъ съ наступающимъ днемъ Рождества Христова, съ которымъ родилось для насъ все благое, и въ настоящей жизни и въ вѣчности. Да даруетъ Христосъ Господь духомъ поклониться Ему, рождшемуся въ Вифлѣемѣ, въ день его рожденія. А тамъ, увидѣвъ звѣзду на востокъ, послѣдшимъ и къ западу, т. е., оставляя притчу: если благословитъ первосвятитель, предполагаю, встрѣтивъ здѣсь праздникъ, въ послѣдующіе дни прибыть въ Москву и воспользоваться всегдашнимъ моимъ пріютомъ у васъ.

Волю Святителя, объявленную мнѣ вашимъ преосвященствомъ, принялъ я къ исполненію и думаю представить собраніе разсѣяннаго? Сложится-ли зданіе изъ камней разнородныхъ, дровъ, сѣна, тростія? Не потребитъ-ли всего слагаемаго первое прикосновеніе огня, и останутся въ рукахъ монаховъ только пепель и обгорѣлые голыши?“

Вслѣдствіе произведенной мною въ юнѣ ревизіи Москов-

ской дух. академіи, я просилъ высокопреосвященнаго митрополита исходатайствовать ученѣйшему ректору академіи, протоіерееу Горскому, степень *доктора* Богословія. Владыка охотно согласился на это и поручилъ мнѣ написать о. Горскому, чтобы онъ представилъ по экземпляру всѣхъ печатныхъ своихъ произведеній. Объ этомъ-то собраніи сочищеній и пишетъ мнѣ почтенный Александръ Васильевичъ.

31-го числа писалъ мнѣ изъ Рима архимандритъ Порфирій:

„Долгомъ почитаю отъ полноты сердца молить Господа, да вознаградитъ онъ васъ нмже вѣсть судьбами, за новое писаніе ваше и за непрощенное мнѣ первосвятительское благословеніе. Цѣлуетъ такіа милости и утѣшенія по достоинству на странѣ чужой сердце человѣческое, кажется, получаетъ преимущественную способность и умѣнье, хотя при всемъ этомъ можетъ предоставлять искусства выражать наполняющія сердце чувства благодарности съ соотвѣтственною имъ силою слова. Примите душевное привѣтствіе мое и съ новымъ годомъ.

На вопросъ вашъ о представленіи нашѣ, по справкѣ съ здѣшними устными сказаніями, я долженъ отвѣтить, что, начиная съ устроенія нашей православной церкви, никто изъ настоятелей ея донынѣ не представлялся нашѣ, кажется, по нежеланію этого посольствомъ. Только проѣздомъ бывшій въ Римѣ архимандритъ Порфирій Успенскій ¹⁾ являлся къ Римскому епископу, и то съ трудомъ согласилось посольство испрашивать у него этой аудіенціи; условіемъ при этомъ поставлено было, чтобы архимандритъ явился безъ іерархическихъ отличій, и потому епископскій путешественникъ представлялся безъ архимандричьяго креста, но съ орденомъ св. Анны. Примѣчательно впрочемъ, что, хотя папа обѣщала ему разрѣшеніе посмотреть какую то Ватиканскую рукопись, въ самой библіотекѣ не дали ему желанной рукописи подѣ предложеньемъ, что не могли отыскать ее.

Объ о. Софоніи ²⁾ передаютъ, что онъ желалъ представиться нашѣ по окончаніи своего служенія въ Римѣ; но посланникъ сказалъ ему: „Вы не являлись къ нему въ на-

¹⁾ Знаменитый археологъ—историкъ, † епископомъ 19 апр. 1855 г.

²⁾ Сокольскомъ, † епископомъ Туркестанскимъ 26 ноября 1877 г.

1864 г. чашъ, не слѣдуетъ представляться и предъ отъѣздомъ изъ Рима“, иначе дескать „нужно будетъ представлять папѣ всѣхъ новыхъ настоятелей нашей церкви, при поступленіи сюда на служенія“. Миѣ предстояло два случая имѣть личное объясненіе съ папой; отъ одного самъ отказался, другой былъ вовсе неожиданный и устраненъ обстоятельствами ненамѣренными. Въ С.-Петербургѣ известная г-жа Дубовицкая, когда-то получившая отъ папы маленькій образокъ св. апостоловъ, на одной сторонѣ котораго читаются слова: *paх vobis*, просила меня доставить папѣ отъ нея образъ Божіей Матери и преподобнаго Сергія: я взялся только привезти иконы въ Римъ, а посредникомъ для передачи избранъ былъ Пальмеръ ¹⁾.

Другой разъ—дней девять тому назадъ, не прошло пяти минутъ какъ я отправился съ Пинчіо отъ того домика, при стѣнѣ котораго указано миѣ мѣсто для сидѣнія докторомъ, прогуливавшійся въ этомъ же саду Пинчіо папа вздумалъ войти въ самый домикъ, назначенный для его отдыха; на лестницу нужно было взойти именно чрезъ то мѣсто, гдѣ я сидѣлъ; моя одежда—ряса и камплавка естественно должны были обратить на себя его вниманіе, и я не знаю, что вышло-бы изъ нашей встрѣчи, если бы мы здѣсь столкнулись: кардиналамъ, хотя незнакомымъ, на Пинчіо, при видѣ ихъ пурпуровой ряски, я просто расклапываюсь, а тутъ папа хотя не благословляетъ, но многихъ изъ простого народа или средняго сословія, покушавшихся поцѣловать край его одежды, удостоивалъ краткихъ словъ съ обычною ему привѣтливостію.—Привезенныя мною иконы Пальмеръ передать папѣ только 23-го дек. въ присутствіи нашего гр. Путятина, какъ проводникъ его. По словамъ графа, принимая иконы, папа сказалъ: „какъ мало различія между вами и нами, и мы не можемъ отвергать вашихъ иконъ, но другія, хотя и не очень важныя, разности не могутъ не служить причиною разъединенія и отчужденія“. Затѣмъ перешелъ къ тихому, но и жалобному замѣчанію о дѣлахъ польскихъ, говоря, что „въ Польнѣ еще католичество не такъ сильно утѣснено, но что дѣлается въ Литвѣ, того и пере-

¹⁾ См. о немъ т. I и II Хроника по указателямъ. Въ то время онъ перешелъ въ католичество и жилъ въ Римѣ.

сказать нѣтъ силъ“. Коснулся папа и зависимости нашей церкви отъ свѣтской власти и хотя графъ слегка отразилъ эту мысль, но далеко не убѣдилъ въ истинѣ, а отвѣтъ о. Васильева ¹⁾ по этому вопросу Нантскому епископу ²⁾, примѣтно, папѣ вовсе неизвѣстенъ. Позвольте къ этому прибавить еще одно хотя само въ себѣ неважное сказаніе о папѣ. Для нашей церкви печать просфоры одинъ изъ лучшихъ Римскихъ булочниковъ. Уніаты греческіе, когда узнали, что у насъ просфоры съ печатью, какая для сего положена по служебнику, просили у моего предшественника дозволенія прилагать нашу печать и къ ихъ хлѣбамъ, на которыхъ они служили литургію, хотя эти хлѣбы не отличались у нихъ отъ обыкновенныхъ и не имѣли крестообразной печати, и нынѣ уніатскій іеромонахъ Іаковъ еще не пришелъ къ мысли завести свою печать, а пользуется нашей, заказывая для цѣлой недѣли 7 просфоръ по одной для литургіи, а не по 5-ти какъ у насъ. Недавно оказалось, что у этого же булочника берутъ хлѣбы и для самого папы, только съ условіемъ, чтобы некъ ихъ самъ хлѣбникъ, не позволяя этого никому изъ своихъ работниковъ, и по испеченіи охранялъ ихъ до востребованія подъ особымъ ключемъ или замкомъ. Приходящій за хлѣбами для папы слуга его святости однажды увидѣлъ наши просфоры и какъ о вещи необычайной разсказалъ объ этомъ Св. Отцу. Папа пожелать ихъ видѣть. Для него испекли 6 просфоръ.

На сколько можно довѣрять разсказамъ слуги, не знаю, но онъ говорилъ булочнику и нашему кустоду, что папа въ первый разъ поутру скушалъ цѣлую просфору прежде другой пищи и совершивши напередъ благословеніе надъ просфорой, затѣмъ и на другіе дни прежде обычной пищи и также по совершеніи благословенія кушалъ только верхнюю часть просфоры, но отдавая нижнюю часть просфоры своему слугѣ, поручилъ спросить: всю-ли употребляетъ православ. священникъ просфору во время литургіи или нѣтъ. По полученіи отвѣта, папа потребовалъ еще 5 прос-

¹⁾ См. выше, стр 170, прим

²⁾ Жакмэ; напечатанъ былъ въ L'union chrétienne; русскій переводъ его былъ помѣщенъ въ журналахъ: Православное Обзоріе, Христіанское Чтеніе и Стражникъ за 1861 г.

864 г. фортъ, но затѣмъ велѣлъ печь хлѣбы безъ крестообразной печати.

Въ настоящее время позвольте на этомъ прервать мою рѣчь. На прошедшей недѣлѣ и службы было болѣе и погода хуже, посему силы мои ослабѣли болѣе обычнаго.— Не знаю какъ переслать вамъ книгу Питрия: чрезъ посольство пересылать долго не предвидится случая, а такъ очень дорого стоитъ одна пересылка. Съ Питрою все еще не выдался.

P. S. Мое положеніе, не смотря на немирныя отношенія нашего двора къ Риму, кажется, не представляетъ опасности. Вообще въ газетахъ по этой части бывають преувеличенія. Было напечатано, напр., что папа Мейендорфа не хотѣлъ принимать 27 дек. вмѣстѣ съ другими дипломатическими поздравителями; между тѣмъ, какъ папа благодарилъ его за то, что онъ къ этому времени возвратился изъ Флоренціи отъ государя наслѣдника. А теперь уже стала распространяться молва, что наслѣдникъ изъ Неаполя еще не откажется побывать и въ Римѣ. Слова Каткова: „Россія не имѣетъ нужды въ Римѣ“... перепечатаны здѣсь только съ знакомъ восклицанія безъ всякихъ опроверженій.

Недоумѣваю, какое извлеченіе предполагается печатать изъ прежняго моего письма: но вынуждаюсь сказать, что если будетъ напечатано извѣстіе о художникахъ и споръ объ обѣдницѣ, это можетъ быть для меня причиною многихъ непріятностей. Художники уже прослышали, что я высказываю сожалѣніе о ихъ направленіи и сердятся на меня. Одинъ изъ нихъ, слышно, желать бы побывать у меня, но боится: „ну если узнають объ этомъ товарищи: отъ нихъ не будетъ проходу“.

Отчетъ по обзорѣнію Московской Духовной Академіи, произведенному въ іюнѣ 1864 года.

При обзорѣніи Московской д. академіи по учебной, нравственной и экономической частямъ, оказалось, что она находится не въ одинаковомъ состояніи по отношенію къ каждой изъ сихъ частей.

1. Учебная часть.

Что касается до учебной части, то на основаніи тѣхъ данныхъ, какія имѣлись въ виду при обзорѣніи оной, съ

утѣшеніемъ можно сказать, что академія въ этомъ отноше- 1864 г.
ніи находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи.

Изъ разсмотрѣнія представленныхъ академическимъ прав-
леніемъ конспектовъ открываеся, что всѣ науки, входящія
въ составъ академической программы, за исключеніемъ пат-
рологіи, по болѣзни преподавателя сей науки, преподаваны
наставниками, въ теченіи курса, въ надлежащей полнотѣ и
строго-систематическомъ порядкѣ. При составленіи своихъ
уроковъ, наставники пользовались, какъ видно изъ ихъ
письменныхъ отзывовъ, какъ первоначальными источниками,
такъ и готовыми пособиями, какія по той или другой наукѣ
представляетъ современная отечественная и европейская
ученость. Но при этомъ, въ своихъ лекціяхъ каждый изъ
наставниковъ сохраняетъ характеръ большей, или меньшей
самостоятельности, подвергая критической разработкѣ и
оцѣнкѣ научные матеріалы и пособия. При различіи въ да-
рованіяхъ и при неодинаковой опытности того или другого
наставника, лекціи эти не всѣ, конечно, имѣютъ одинаковое
учено-литературное достоинство; но всѣ онѣ сходятся въ
одномъ благонамѣренномъ и православномъ направленіи.

Преподавныя, въ теченіи двухгодичнаго курса, воспитан-
никамъ лекціи усвоены и повторены ими, по нѣкоторымъ
наукамъ, съ помощію печатныхъ руководствъ, какъ, напр.,
по Догматическому Богословію, по Библейской исторіи и пр.;
по другимъ же наукамъ, частію посредствомъ краткихъ за-
писокъ, данныхъ самими наставниками, частію посредствомъ
болѣе или менѣе подробныхъ, данныхъ также наставниками,
конспектовъ, съ помощію коихъ воспитанники сами состав-
ляли обстоятельные отвѣты на предлагаемые имъ при испы-
таніяхъ вопросы. На испытаніяхъ, какъ внутреннихъ, такъ
и открытыхъ, воспитанники давали удовлетворительные от-
вѣты по всѣмъ наукамъ; но болѣе свободные и отчетливые
отвѣты даны были ими по тѣмъ наукамъ, которыя повто-
ряли они по даннымъ имъ конспектамъ. Таковы, въ особен-
ности, были отвѣты по метафизикѣ и исторіи древней фи-
лософіи.

Къ двумъ, преподаваемымъ въ академіи, новѣйшимъ язы-
камъ нѣмецкому и французскому съ сентября 1863 г. при-
соединенъ еще англійскій языкъ, который впрочемъ препода-
ваемъ былъ въ академіи и прежде, но съ 1837 г. классъ

1864 г. онаго былъ закрытъ. Многіе изъ студентовъ съ охотою приступили къ изученію сего языка, открывающаго для нихъ доступъ въ новую, обширную область учено-богословской литературы.

Независимо отъ слушанія классическихъ уроковъ, студенты обоихъ отдѣленій, въ теченіи курса, занимаемы были письменными сочиненіями проповѣдей и разсужденій. Нѣсколько, мною прочитанныхъ сочиненій воспитанниковъ какъ старшаго, такъ и младшаго курсовъ, показываютъ въ сочинителяхъ вѣрный и широкій взглядъ на предметы, здравое и основательное сужденіе, ясное и точное изложеніе, и особенно доброе христіанское направленіе. Всѣ сочиненія студентовъ разсматриваемы были наставниками съ должнымъ вниманіемъ и подвергаемы были строгой ученой критикѣ.

Къ благоуспѣшному занятію науками какъ для наставниковъ, такъ и для студентовъ представляетъ обильныя средства академическая библіотека. Она заключаетъ въ себѣ богатое собраніе какъ древнихъ, даже первоначальныхъ, изданій ученыхъ сочиненій на разныхъ языкахъ, такъ и новѣйшихъ учено-литературныхъ произведеній иностранныхъ и отечественныхъ писателей по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи. Правда, отпускаясь на сей предметъ изъ казны денежные средства слишкомъ недостаточны для того, чтобы имѣть все лучшее и необходимое для удовлетворенія современнымъ научнымъ потребностямъ, но въ 1862 г. академіи даны вашимъ высокопреосвященствомъ весьма достаточныя къ сему способы чрезъ пожертвованіе 10-ти тыс. рублей изъ суммъ, сбереженныхъ при Моск. кафедрѣ.

Кромѣ печатныхъ книгъ, въ академической библіотекѣ имѣется болѣе 800 нумеровъ рукописей разнаго, преимущественно-же духовнаго, содержанія. Большая часть сихъ рукописей пріобрѣтены академіею въ послѣднее десятилѣтіе, частію, по распоряженію вышшаго начальства, изъ разныхъ библіотекъ, какъ то изъ московской синодальной, изъ Синодальной типографской, изъ библіотеки Іосифова Волоколамскаго монастыря и другихъ, частію покушкою: нѣкоторыя же получены въ даръ отъ разныхъ частныхъ лицъ.

Къ яснѣйшему и болѣе наглядному преподаванію съ одной стороны, и къ легчайшему и болѣе отчетливому усвое-

нію съ другою, физико-математическихъ наукъ много способ- 1864 г.
ствуетъ существующій при академіи физическій кабинетъ,
достаточно снабженный потребными инструментами и ма-
шинами.

II. Нравственная часть.

Въ журналахъ академическаго правленія и въ книгъ по-
веденія за истекшіи курсъ не значится ни одного предо-
судительнаго поступка со стороны воспитанниковъ академіи.
Если же и были допускаемы иногда частныя и незначитель-
ныя отступленія отъ правилъ академическаго устава, то онѣ
немедленно исправляемы были словесными замѣчаніями на-
чальствующихъ. Вообще воспитанники академіи, по собран-
нымъ мною свѣдѣніямъ, въ теченіи учебнаго курса, вели
себя благопристойно, соотвѣтственно своему званію и буду-
щему ихъ предназначенію; церковно-религіозныя обязанности
исполняемы ими были съ должнымъ усердіемъ. Въ особен-
ности, заслуживаетъ одобренія поведеніе студентовъ стар-
шаго курса.

III. Экономическая часть.

Экономическое состояніе академіи представляло-бы, въ
настоящее время, неутѣшительную картину, еслибы небыла
подапа оной благовременная помощь со стороны благопопеч-
ительнаго Епархіальнаго начальства. При чрезмѣрно воз-
высившейся въ послѣдніе годы цѣнности на все матеріалы
и предметы продовольствія штатной суммы, отпускаемой на
содержаніе академіи, весьма недостаточно на удовлетворе-
ніе самыхъ существенныхъ потребностей, напр., на содержа-
ніе полнаго нормальнаго числа воспитанниковъ пищею и
одеждою, такъ что въ 1862 г. предполагалось, по этой именно
причинѣ, сократить имѣвшій тогда составиться новый
XXV курсъ на одну треть существующаго нынѣ числа вос-
питанниковъ сего курса. Недостающая на сей предметъ сумма,
въ количествѣ 8,000 рублей, восполнена была отъ щедротъ мо-
сковской архіерейской канцеляріи. Въ томъ-же 1862 г. и изъ того
же источника получено было академіею 10,000 рублей на ис-
правление ветхости въ академическихъ зданіяхъ и на удовле-
твореніе другихъ необходимыхъ потребностей академіи; ме-
жду прочимъ, на счетъ этой суммы пополнена академиче-

1864 г. ская скудная ризница новыми облаченіями и другими богослужебными принадлежностями. Въ 1863 г. изъ тѣхъ-же суммъ, сбереженныхъ при московской каѳедрѣ, пожертвовано 3,000 рублей на устройство водопроводныхъ трубъ, для снабженія академич. зданій чистою и свѣжею водою, въ чемъ издавна ощущалась крайняя потребность.

На содержаніе воспитанниковъ пищею и одеждою обращается заботливое вниманіе академическаго начальства. Пища пероскопная, но совершенно достаточная и всегда хорошо приготовленная: хлѣбные и др. припасы, заготавливаемые частію по подрядамъ, частію хозяйственнымъ образомъ, соблюдаются тщательно. Но при семъ нельзя не замѣтить, что для воспитанниковъ высшаго учебнаго заведенія ощутительный недостатокъ въ отношеніи къ содержанію пищею составляетъ то, что они не имѣютъ казеннаго чая который, въ настоящее время, особенно для тѣхъ, кои предаются напряженнымъ умственнымъ занятіямъ, составляетъ почти насущную потребность. Что касается до одежды, то и здѣсь нельзя не обратить вниманія на одинъ существенно важный недостатокъ. Тогда какъ студенты достаточно и различнымъ образомъ снабжены разнаго рода бѣльемъ и лѣтнею одеждою, они почти вовсе не имѣютъ одежды зимней: холодная шинель, и притомъ одна на весь четырехлѣтній курсъ академическаго образованія, составляетъ для воспитанника единственную защиту отъ зимняго холода; между тѣмъ какъ въ настоящее время и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (напр., въ моск. семинаріи) казеннокоштнымъ ученикамъ строится верхняя одежда чрезъ три года. Отъ недостатка верхней теплоіи одежды воспитанники академіи перѣдко подвергаются въ зимнее время опаснымъ болѣзнямъ. Посему справедливо было-бы обратить на сей недостатокъ вниманіе высшаго духовнаго начальства.

Замѣчанія о способности и прилежаніи лицъ, служащихъ при московской дух. академіи.

1) Ректоръ академіи и профессоръ Богословскихъ наукъ, протоіерей Алексѣй Какъ главный начальникъ академіи, отличающійся искреннимъ благочестіемъ и высоко-

сандръ Горскій ¹⁾. На службѣ состоитъ съ 1832 г., въ должности ректора академіи съ октября 1862 г.

2) Инспекторъ академіи и профессоръ по классу чтенія Св. Писанія Архимандритъ Михаилъ ²⁾. На службѣ съ 1854 г., въ должности инспектора съ марта 1861 г.

нравственнымъ характеромъ, имѣетъ весьма благотворное нравственное вліяніе, какъ на наставниковъ, такъ и на воспитанниковъ академіи. Въ отношеніи къ наставнической должности и вообще къ ученымъ трудамъ, онъ, при отличныхъ дарованіяхъ, при пламенной любви къ наукѣ и при обширныхъ богословскихъ, въ особенности историческихъ, свѣдѣніяхъ, пользуется вполне заслуженною извѣстностію не только въ отечествѣ, но и за предѣлами онаго. Его многолѣтніе и благоплодные ученые труды приобрѣтаютъ ему законное право на полученіе высшей ученой степени и на особенное благоволеніе высшаго начальства.

Инспекторскую должность проходитъ съ ревностію и благоразуміемъ.—Какъ наставникъ, при замѣчательныхъ дарованіяхъ, отличается особенною любовію къ изученію преподаваемаго имъ предмета; его лекціи, отличающіяся основательными изслѣдованіями и яснымъ изложеніемъ, привлекаютъ къ себѣ полное вниманіе слушающихъ. Десятилѣтняя, постоянно усердная и полезная служба его, заслуживаетъ благоволительнаго вниманія высшаго начальства.

¹⁾ Васильевичъ, † 11 октября 1875 г.

²⁾ Лузинъ, † еп. Курскимъ 20 марта 1887 г.

1864 г. 3) Экстраординарный проф. по классу нравственнаго и пастырскаго богословія, свящ. Филаретъ Сергіевскій ¹⁾; на службѣ съ 1854 г.

4) ²⁾ Баккалавръ всеобщей церковной исторіи іеромонахъ Іоаннъ ²⁾; съ 1862 г.

5) Профессоръ всеобщей словесности Егоръ Амфиатовъ ³⁾ и секретарь Академич. Правленія и Конференціи: съ 1839 г.

6) Профессоръ всеобщей гражданской исторіи Петръ Казанскій ⁴⁾, съ 1842 г.

При весьма хорошихъ дарованіяхъ, при ревностномъ изученіи преподаваемыхъ предметовъ, приобрѣлъ уже достаточную опытность въ преподаваніи наукъ; за десятилѣтнюю усердную и полезную службу заслуживаетъ поощренія со стороны высшаго начальства.

Способенъ, усерденъ и подаетъ о себѣ добрыя надежды.

При отличныхъ дарованіяхъ, обладаетъ основательнымъ и обширнымъ знаніемъ преподаваемаго предмета; его лекціи, всегда имѣющія современный интересъ и отличающіяся изящнымъ изложеніемъ, увлекаютъ слушателей и внушаютъ ему со стороны послѣднихъ полное вниманіе и уваженіе. 25-ти лѣтняя, весьма усердная и полезная служба его въ званіи профессора и въ должности секретаря правленія и конференціи заслуживаетъ особеннаго вниманія высшаго начальства.

Весьма способный, трудолюбивый и ревностный преподаватель; многіе ученые историческіе труды его пользуются справедливою извѣстностію и приобрѣтаютъ ему право на

¹⁾ Александровичъ, † протоіеремъ Московскаго Архангельскаго собора 7 января 1884 г.

²⁾ Митропольскій, нынѣ здравствующій еп. Аксаевскій.

³⁾ Васильевичъ, † 17 мая 1888 г.

⁴⁾ Симоновичъ, † 13 февраля 1878 г.

7) Профессоръ русской гражданской исторіи Сергій Смирновъ ¹⁾,—съ 1844 г.

8) Профессоръ философіи Викторъ Кудрявцевъ ²⁾, съ 1852 г.

благоволительное вниманіе высшего начальства. 1864 г.

При живости и остротѣ ума, при отчетливомъ знаніи предмета, лекціи его отличаются живымъ одушевленнымъ изложеніемъ и вѣрнымъ объясненіемъ историческихъ фактовъ. Многолѣтняя, постоянно усердная служба и неутомимое трудолюбіе, плодомъ коего служатъ многочисленныя историческія статьи и цѣльныя сочиненія, частію изданныя отдѣльно, частію помѣщавшіяся въ академическихъ и др. журналахъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія и поощренія.

Отличными дарованіями, обширными и основательными свѣдѣніями въ преподаваемой имъ наукѣ и благородствомъ характера пріобрѣлъ громкую извѣстность и неоспоримое право на общее уваженіе. Его двѣнадцатилѣтнее, весьма ревностное и полезное при академіи служеніе тѣмъ болѣе заслуживаетъ благоволительнаго вниманія высшего начальства, что онъ, не смотря на неоднократныя приглашенія его на иную, болѣе выгодную въ хозяйственномъ отношеніи службу, съ благородною твердостію уклонился отъ предложенныхъ ему матеріальныхъ выгодъ и

¹⁾ Константиновичъ. † 16 февраля 1889 г.

²⁾ Дмитріевичъ. † 3 декабря 1891 г.

1864 г.

9) Экстраординарный проф. герменевтики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ, Николай Субботинъ ¹⁾; съ 1852 г.

10) Экстраординарный проф. церковнаго законовѣдѣнія и греч. языка Александръ Лавровъ - Платоновъ ²⁾,—съ 1854 г.

11) Баккалавръ физико-математическихъ наукъ Дмитрій Голубинскій ³⁾;—съ 1854 г.

12) Баккалавръ по классу логики и исторіи новой философіи Василій Потаповъ ⁴⁾,—съ 1858 г.

13) Баккалавръ по классу исторіи в.—завѣтной церкви и еврейскаго языка Павелъ Горскій - Платоновъ ⁵⁾, — съ 1858 г.

14) Баккалавръ новой церковной исторіи и англійскаго языка Николай Соколовъ ⁶⁾,—съ 1858 г.

продолжаетъ дѣйствовать на поприщѣ своего первоначальнаго призванія.

Весьма способный, свѣдушій и трудолюбивый наставникъ. 12-ти лѣтняя, усердная и полезная служба его заслуживаетъ поощренія.

Весьма способный, ревностный и свѣдушій наставникъ. За 10-ти лѣтнюю, постоянно усердную, службу заслуживаетъ поощренія.

При способностяхъ очень хорошихъ, отличается необыкновенною любовію къ преподаваемымъ имъ наукамъ, въ особенности къ физикѣ, и примѣрно усерденъ къ исполненію своихъ обязанностей; заслуживаетъ особеннаго вниманія высшаго начальства.

Весьма способные, свѣдушіе и трудолюбивые наставники.

¹⁾ Ивановичъ. Довыпѣ здравствующій заслуженный профессоръ въ отставку, Тайный Советникъ, почетный членъ Академіи.

²⁾ Феодоровичъ, въ монашествѣ Алексій, † архіеп. Литовскимъ 9 ноября 1890 г.

1864 г.

15) Баккалавръ по классу русской церковной исторіи Евгеній Голубинскій ¹⁾,— съ 1858 г.

16) Баккалавръ психологій и нравственной философіи Петръ Хупотскій ²⁾, — съ 1860 г.

17) Баккалавръ церковной археологій Александръ Катанскій ³⁾,—съ 1863 г.

18) Экономъ академіи соборный іеромонахъ Геронтіій ⁴⁾,—съ 1838 г.

19) Врачъ академической больницы Коллежскій Ассессоръ Нилъ Страховъ ⁵⁾,— съ 1860 г.

Обозрѣвавшій М. Д. Академію Савва, еп. Можайскій.

Способные и усердные на-
ставники.

Свѣдущъ и опытенъ въ дѣ-
лахъ экономическихъ, безкоры-
стенъ, благопокорливъ и весь-
ма усерденъ къ исполненію
своихъ обязанностей. За свыше
двадцатипятилѣтнюю усердную
службу при академіи въ долж-
ности эконома заслуживаетъ
милостиваго вниманія вышша-
го начальства.

Очень свѣдущій въ своемъ
дѣлѣ и ревностный исполни-
тель своихъ обязанностей.

³⁾ Феодоровичъ, донинѣ здравствующій ординарный профессоръ Ака-
деміи, дѣйств. стат. сов.

⁴⁾ Никифоровичъ, † 5 февраля 1890 г.

⁵⁾ Ивановичъ, донинѣ здравствующій, заслуженный профессоръ въ от-
ставкѣ, почетный членъ Академіи.

⁶⁾ Кирилловичъ, † ордин. профессоромъ Моск. Университета, 25 ок-
тября 1874 г.

¹⁾ Евсигіевичъ, донинѣ здравствующій, заслуженный профессоръ въ
отставкѣ, почетный членъ Академіи.

²⁾ Макаровичъ, въ 1865 г. оставилъ службу при Академіи.

³⁾ Львовичъ, донинѣ здравствующій заслуженный проф. Спб. Акаде-
мінъ въ оставкѣ, дѣйств. ст. сов.

⁴⁾ Инкольскій, † въ 1867 г.

⁵⁾ Петровичъ, † въ 1875 г.

1865 г. Этот отчет по обозрѣнію Московской Д. Академіи пре-
провожденъ былъ мною къ преосвященнѣйшему Филарету,
митрополиту Московскому, при слѣдующемъ представленіи:

„На отношеніи Г-на Товарища Оберъ-Прокурора Св. Си-
нода къ вашему высокопреосвященству отъ 9-го іюня истек-
шаго 1864 г. (№ 3619) о томъ, что, по случаю наступающаго
окончанія учебнаго курса въ Московской Д. Академіи, Св.
Синодъ, признавая нужнымъ обозрѣть сіе учебное заведе-
ніе, опредѣленіемъ отъ 3-го іюня возложило исполненіе сего
на ваше высокопреосвященство, съ представленіемъ вамъ,
въ случаѣ, если признаете нужнымъ, таковое обозрѣніе по-
ручить кому-либо изъ подвѣдомственныхъ вамъ лицъ, из-
вѣстныхъ своею опытностію и способностію, послѣдовала
такая резолюція вашего высокопреосвященства отъ 12-го
того-же іюня: „по болѣзненному состоянію моему, нахожусь
въ необходимости предоставить сіе преосвященному Можай-
скому. Полагаю, что онъ начнетъ истребованіемъ конспек-
товъ, для усмотрѣнія порядка и полноты преподаваемаго“.

Въ слѣдствіе сей архипастырской резолюціи вашего вы-
сокопреосвященства, мною произведено обозрѣніе Москов-
ской духовной академіи по всѣмъ ея частямъ, какъ то:
учебной, нравственной и экономической.

Составленный мною на основаніи сего обозрѣнія отчетъ
о состояніи академіи, а равно замѣчанія о способности и
прилежаніи лицъ, служащихъ при Академіи, почтитель-
нѣйше при семъ представляю на благоусмотрѣніе вашего
высокопреосвященства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь представить вашему высоко-
преосвященству журналы внутреннихъ и открытыхъ испы-
таній“.

Начало новаго 1865 г. ознаменовано было для меня из-
браніемъ въ званіе дѣйствительнаго члена вновь открытаго
въ Москвѣ Общества Древне-русскаго искусства, о чемъ увѣ-
домилъ меня офиціальнымъ письмомъ отъ 2-го января за
№ 1 Секретарь Общества, профессоръ Моск. Университета
Ө. П. Буслевъ ¹⁾.—Онъ писалъ:

„Вмѣняю себя въ особенную честь увѣдомить Васъ объ
единогласномъ избраніи Вашего Преосвященства въ званіе

¹⁾ См. о немъ т. II Хроника по указателю.

дѣйствительнаго члена Общества Древне - русскаго искусства, въ засѣданіи этого общества, происходившемъ 29 ноября истекшаго 1864 года“.

8-го ч. писать я въ Петербургъ товарищу оберъ-прокурора св. Синода, Кн. С. Н. Урусову, получившему новое назначеніе ¹⁾:

„Приношу Вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ новымъ годомъ и желаю Вамъ въ наступившемъ новомъ лѣтѣ милости и помощи Божіей.

Примите также мое искреннее привѣтствіе съ монаршимъ назначеніемъ Васъ на новое служеніе отечеству: да дастъ Вамъ Господь силы и крѣпость къ благоуспѣшному прохожденію сего многотруднаго служенія.

При семъ имѣю честь возвратить Вашему Сіятельству два номера газеты „Le Monde“. Очень совѣстно, что до сихъ поръ я не могъ исполнить Вашего порученія. Сочиненіе Кардин. Питра, по поводу коего нужно было писать, получено мною на сихъ лишь дняхъ; и какъ это сочиненіе составляетъ огромный томъ, то разсмотрѣніе его потребуетъ немало времени; а времени свободнаго у меня, къ сожалѣнію, весьма мало“.

Въ отвѣтъ на это Князь писалъ мнѣ:

„Съ искреннею признательностію получивъ отъ Вашего Преосвященства поздравленіе со всерадостнымъ праздникомъ Р. Христова и съ наступившимъ новымъ годомъ, долгомъ поставлю обратиться къ Вамъ Милостивый Государь и Архипастырь, съ взаимнымъ привѣтствіемъ съ сими днями христіанской радости.

Усердно желаю, да Верховный Пастыреначальникъ, Обновитель міра и времянь, обновитъ и укрѣпитъ силы Ваши на новые подвиги архипастырскаго служенія Святой ея церкви.

Возвращенные Вами два номера газеты „Le Monde“ мною получены.

Съ симъ молитвеннымъ желаніемъ и съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

¹⁾ Назначенъ былъ государственнымъ секретаремъ при государственнымъ совѣтѣ

1865 г. 10-го ч. получилъ я отъ Владыки-митрополита краткую записку слѣдующаго содержания:

„По настоятельной надобности прошу ваше преосвященство побывать у меня теперь“.

Накануиъ сего дня Владыка получилъ отъ начальника Московской губернии, Князя Оболенскаго ¹⁾, отношеніе, коимъ тотъ просилъ митрополита сдѣлать зависящія распоряженія относительно сѣздовъ духовенства Московской епархіи для избранія изъ среды онаго депутатовъ въ временныя комитеты по приведенію въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Для словеснаго предварительнаго объясненія по этому дѣлу Митрополитъ и посылалъ меня къ князю Оболенскому. А въ слѣдъ за тѣмъ, по этому же дѣлу Владыка обстоятельно доносилъ Св. Синоду. Вотъ что, между прочимъ, онъ писалъ въ своемъ донесеніи отъ 21-го января:

„Земскія учрежденія основаны на идеѣ самоуправленія. Поземельныя владѣльцы исполнять должны земскія повинности и платить поземельные налоги: посему они и призываются разсматривать, что нужно сдѣлать, и что для сего потребно платить. Есть-ли священники, владѣя церковною землею, свободною отъ налоговъ, придуть въ земскія собранія: то они будутъ дѣйствовать не по закону самоуправленія, а по закону чужеуправленія. Но еслии сообразно съ идеєю самоуправленія и на церковныя земли предположить наложеніе налога: то является невѣроятная несообразность, чтобы въ то самое время, когда государственная власть признаетъ духовенство нуждающимся и изыскиваетъ средства помочь ему, положить вновь поземельные налоги на нуждающихся и требующихъ пособій.

Церковныя правила запрещаютъ духовенству вступать въ распоряженіе мірскими дѣлами (IV Всел. соб. пр. 10), принимать на себя міренія и житейскія попеченія, занимать мірскую должность (VII Всел. соб. пр. 10), принимать на себя мірскія начальственныя должности или попеченія (Двукр. соб. пр. 11).

Все сіе могло возбуждать сомнѣніе и не благопріятствовало рѣшимости дѣйствованія.

---

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 156, прим. 1.

Но съ другой стороны, рѣшить вопросъ о приложеніи 1865 г. вышеприведенныхъ церковныхъ правилъ положительномъ или отрицательномъ къ случаю новому и притомъ Государственному—это выше правъ Епархіальнаго Управленія.

Государственный законъ требовалъ повиновенія.

Между предметами дѣйствования земскихъ учрежденій поставлено, между прочимъ, обезпеченіе построенія церквей и участіе въ пощеніи о народномъ образованіи — предметы свойственныя участію духовенства.

По симъ уваженіямъ требованіе гражданскаго начальства принято къ исполненію, и сдѣланы возможныя по обстоятельствамъ распоряженія¹⁾.

13-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Московской д. академіи, прот. А. В. Горскій:

„Исполняя приказаніе ваше, препровождаю къ вашему преосвященству послужный списокъ мой на распоряженіе ваше.

Вчера мы учинили первое собраніе для разсужденія о словарѣ Богословскомъ. Полагаемъ, что одинъ словарь Библейскій долженъ занять только немногихъ, и потому не такъ охотно на него соглашались. Въ общемъ словарь могли-бы участвовать болѣе или менѣе всѣ. Впрочемъ намъ-рѣваемся представить Святителю программу Библейскаго словаря, какъ мы понимаемъ предѣлы его обширности. Есть голоса за соединеніе словаря съ настоящимъ нашимъ изданіемъ. Все это изложимъ въ своей запискѣ и представимъ Святителю на рѣшеніе. Утѣшительно то, что отрицательныхъ голосовъ нѣтъ: всякій желалъ бы что-ниб. сдѣлать для общаго предпріятія“.

Послужный списокъ о. Горскаго, о которомъ упоминается въ письмѣ, требовался для представленія въ Св. Синодъ, по поводу ходатайства о возведеніи его на степень *доктора Богословія*.

Въ первыхъ числахъ января представленъ былъ мною преосвящ. Митрополиту краткій отчетъ о произведенной мною въ іюнь 1864 г. ревизіи Московской д. академіи и за-

¹⁾ Донесеніе Митрополита Св. Синоду въ полномъ видѣ напечатано въ Душен. Чт. 1880 г., іюнь, стр. 248—251. Повторено въ V т. „Собр. мнѣній и отв. М. Филарета“, № 780.

1865 г. мѣчанія о способности и прилежаніи лицъ, служащихъ при академіи. О Ректорѣ академіи и профессорѣ богословскихъ наукъ, протоіереѣ А. Горскомъ, сдѣланъ былъ мною такой отзывъ: „какъ главный начальникъ академіи, отличаясь нескрѣпленнымъ благочестіемъ и высоко-нравственнымъ характеромъ, имѣеть весьма благотворное нравственное вліяніе какъ на наставниковъ, такъ и на воспитанниковъ академіи. Въ отношеніи къ наставнической должности и вообще къ ученымъ трудамъ, онъ, при отличныхъ дарованіяхъ, при пламенной любви къ наукѣ и при обширныхъ богословскихъ, въ особенности историческихъ, свѣдѣніяхъ, пользуется вполне заслуженною извѣстностію не только въ отечествѣ, но и за предѣлами онаго. Его многолѣтніе и благоплодные ученые труды приобѣщаютъ ему законное право на полученіе высшей ученой степени и на особенное благоволеніе высшаго пачальства“.

Въ слѣдствіе такого отзыва о нравственныхъ качествахъ и объ ученыхъ трудахъ протоіерея Горскаго, Владыка согласился ходатайствовать о возведеніи его на степень доктора Богословія и поручилъ мнѣ сочинить проектъ донесенія по сему предмету Св. Синоду. — И вотъ что изложено было мною въ этомъ проектѣ:

„Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Отъ члена онаго Филарета, Митрополита Московскаго,
съ сотрудниками

донесеніе.

На основаніи §§ 414 и 420 проекта Устава Духовныхъ академіи, для полученія степени Доктора Богословія, сочиненіе магистра вносится въ Академическую конференцію и разсматривается всею конференціею: но рѣшительные голоса на избраніе въ Доктора Богословія подавать могутъ только тѣ, которые сами заслужили уже сію степень. А по силѣ § 427-го того-же проекта, при производствѣ въ степень Доктора Богословія, изъемяются изъ общихъ правилъ касательно письменнаго и словеснаго испытаній всѣ духовнаго званія знаменитые мужи, прославившіеся духовными сочиненіями.

Ректоръ Московской д. академіи, магистръ протоіереѣ Александръ Горскій, въ теченіи свыше тридцатилѣтней службы при академіи въ званіи профессора церковно-исто-

рических и потомъ Богословскихъ наукъ, приобрѣлъ многочисленными сочиненіями по Церковной Вскообщей и Русской Исторіи почетную извѣстность. Сочиненія его, коихъ списокъ и самыя сочиненія препровождаются при семъ особо, отличаются глубокими изслѣдованіями, обширною ученостію, основательными сужденіями, строго православнымъ направленіемъ и яснымъ и точнымъ изложеніемъ.—Посему присвоеніе ему высшей ученой степени доктора Богословскихъ наукъ было-бы справедливою наградою за его многолѣтніе ученые богословско-историческіе труды.

Подвергать сочиненія протоіерея Горскаго, въ настоящемъ случаѣ, разсмотрѣнію всей конференціи какъ требуетъ 420 § проекта Устава Академіи, представляется неудобнымъ, какъ потому, что онъ главный начальникъ академіи, которому подчинены многіе изъ членовъ конференціи, такъ и потому, что изъ членовъ конференціи, за исключеніемъ одного, прочіе сами не имѣютъ докторской степени, и потому на основаніи того-же 420 § не могутъ подавать голоса на избраніе въ званіе доктора.

По симъ обстоятельствамъ, къ сужденію о семъ предметѣ я пригласилъ, во 1-хъ, преосв. Савву, епископа можайскаго, могущаго имѣть участіе въ сужденіи о семъ предметѣ, какъ по его церковному сану, такъ и потому, что онъ недавно обзрѣвалъ академію, слѣдственно и дѣйствованіе Ректора ея по Богословскому классу; во 2-хъ, петропавловскаго протоіерея Петра Терновскаго ¹⁾, какъ доктора Богословія и члена Академической конференціи, и мы единогласно положили благопочтительнѣйше представить Св. Синоду о возведеніи Ректора Московской академіи, протоіерея Александра Горскаго на степень доктора богословскихъ наукъ.

При семъ прилагается послужный списокъ протоіерея Горскаго“.

Проектъ былъ одобренъ и подписанъ митрополитомъ, мною и протоіереемъ Терновскимъ.

Въ приложенномъ къ донесенію спискѣ сочиненій протоіерея Горскаго значилось: I, жизнеописаній и изслѣдованій, относящихся до общей церковной исторіи — *восемь номеровъ*;

¹⁾ См. о немъ т. II Хрѣтики по указателю.

1865 г. II, жизнеописаній и изслѣдованій, относящихся до русской церковной исторіи—*двадцать пять* и—III, *восемь словъ* (проповѣдей).

Въ слѣдствіе сего ходатайства, протоіерей Горскій удостоенъ былъ высшей ученой степени доктора Богословія.

28-го ч. писалъ мнѣ Ректоръ академіи А. В. Горскій:

„Святителю представили мы свои соображенія о предпринимаемомъ изданіи словаря: но отъ него не получили еще никакого рѣшенія. Вѣроятно, онъ занятъ теперь своими благочинническими сношеніями: имѣя нужду лично поговорить о нашемъ проэктѣ, отлагаетъ бесѣду до предстоящей свободной недѣли. Въ такомъ случаѣ прошу покорнѣйше у Вася. Преосвященнѣйшій Владыко, дозволенія воспользоваться гостепрѣмствомъ обители Вашей на нѣсколько времени на сырной недѣлѣ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ и съ Вами сладчѣ побесѣдовать“.

Предпріятіе Моск. д. академіи относительно изданія Богословскаго словаря, къ великому сожалѣнію, почему-то не осуществилось.

Въ январѣ происходили въ Москвѣ дворянскіе выборы въ общественныя должности. 3-го января, въ церкви кафедральнаго Чудова монастыря, преосвященный Леонидъ служилъ и говорилъ дворянамъ рѣчь, въ которой, обращаясь къ дворянству, между прочимъ, сказалъ:..... „Господь сохранишь тебя, — тебя, именитое потомство славныхъ мужей временъ Владиміра, Ярослава, Дмитрія, Іоанна-Собирателя, Петра, Екатерины, Александра“....

Не знаю, съ умысломъ или нѣтъ, опущено здѣсь имя *Николая*: но дворянству, вѣроятно, недовольному Императоромъ Николаемъ, это опущеніе такъ понравилось, что оно отлитографировало на большомъ листѣ портретъ оратора и вокругъ оного напечатало его краснорѣчивую рѣчь.

Подъ вліяніемъ современныхъ идей, собранія дворянъ происходили шумно. Среди нихъ зародилась мысль объ учрежденіи въ Россіи конституціи. Въ этомъ смыслѣ составленъ былъ на имя Государя адресъ. Вотъ его содержаніе отъ слова и до слова:

„Всемиловѣйшій Государь!

Московское Дворянство, въ настоящемъ собраніи, не можетъ не высказать В. И. В. чувствъ глубокой преданности

и благодарности, за Ваши мудрыя начпанія, всегда клонящіяся ко благу нашего отечества. Мы готовы, Государь, содѣйствовать Вамъ словомъ и дѣломъ на трудномъ, на великомъ пути Вами избранномъ. Мы убѣждены, Государь, что Вы не остановитесь на этомъ пути, и что Вы пойдете впередъ, опираясь на Ваше вѣрное Дворянство, на весь Русскій народъ. — Въ дружномъ единствѣ и цѣльности — сила нашего отечества. Собравъ Вашу разьединенную досель Россію въ одно цѣлое, сплотивъ ее твердо и замѣнивъ права отдѣльныхъ ея частей одними общими правами, Вы искорените на вѣки возможность мятежа и междоусобій. — Призанному Вами, Государь, къ новой жизни земству, при полномъ его развитіи, суждено на вѣки упрочить славу и крѣпость Россіи.

Довершите-же, Государь, основанное Вами Государственное зданіе, созваніемъ общаго собранія выборныхъ людей отъ земли русской, для обсужденія нуждъ общихъ всему Государству. Назначьте съ этою-же цѣлью, по вашему усмотрѣнію, лучшихъ людей изъ вашего столбоваго Дворянства, этой твердой опоры Русскаго Престола.

Не считаясь на Государственной службѣ, не пользуясь сопряженными съ нею наградами, безвозмездно исполняя свой долгъ, изъ рода въ родъ, для пользы Отечества и порядка, они по самымъ условіямъ своего государственнаго положенія, будутъ призваны охранять драгоценныя для народа и необходимыя для истиннаго благоустройства нравственныя и политическія начала, на которыхъ зиждется Государственный строй. Этимъ путемъ, Государь, вы узнаете нужды нашего отечества, въ истинномъ ихъ свѣтъ. Вы возстаповите довѣріе къ исполнительнымъ властямъ, вы достигнете точнаго соблюденія законовъ всѣми и каждымъ и примѣнимости ихъ къ пуждамъ страны. Правда будетъ доходить безпрепятственно до Вашего Престола, внѣшніе и внутренніе враги замолчатъ, когда народъ, въ лицѣ своихъ представителей, съ любовью окружая престоль, будетъ слѣдить постоянно, чтобъ измѣна не могла ни откуда проникнуть".

Но прежде, нежели этотъ смѣлый, если не сказать болѣе, адресъ достигъ Царскаго Престола, собранія дворянъ, по высочайшему повелѣнію, были закрыты, а Московскій гене-

1865 г. раль-губернаторъ М. А. Офросимовъ, за допущеніе составить такой *адресъ*, получилъ отставку ¹⁾).

¹⁾ Извѣстенъ еще такой проэктъ всеподданнѣйшаго прошенія: „Московское дворянство, движимое любовью къ отечеству, имѣло счастье доказывать и не разъ свои заслуги на пользу Государства въ тяжкія минуты испытаній. Въ нашей памяти сохранился еще въ свѣжести незабвенный 1812-й годъ и пріѣздъ Вашего Августѣйшаго соменника въ первопрестольную столицу, при неожиданномъ вторженіи непріятеля въ предѣлы Имперіи. Увѣренный въ сочувствіи Москвы, Императоръ Александръ I-й обратился тогда къ нашему дворянству, призывая его къ спасенію отечества. Голосъ Императора проникъ въ сердца вѣроподданныхъ. Въ нѣсколько часовъ явились и деньги и войско; поднялась Москва, а за ней и остальная Россія. Отечество наше съ блескомъ вышло изъ борьбы и Государство стало сильнѣе чѣмъ когда нибудь. Но тогда грозилъ ему вышній врагъ; теперь угрожаетъ ему внутренняя не менѣе сильная опасность. Во всѣхъ слояхъ общества господствуетъ какое то броженіе, законы не исполняются въ точномъ ихъ смыслѣ; ни личность, ни имущество не ограждены отъ произвола администраціи; сословія возстановлены одно противъ другого, и антагонизмъ между ними растетъ все болѣе и болѣе вслѣдствіе неудовлетворяющихъ мѣстнымъ потребностямъ распоряженій начальствующихъ лицъ; при этомъ, полное безденежье, опасеніе государственнаго финансоваго кризиса, выражающееся шаткостью разсчетной единицы, полное отсутствіе кредита и, наконецъ, бездна ложныхъ слуховъ, волнующихъ умы. Таково, въ нѣсколькихъ словахъ, теперешнее наше положеніе, и—Московское дворянство, изъ любви къ отечеству и преданности престолу, рѣшается высказать всю правду своему Государю.

Краугольный камень, на которомъ основывались всѣ злоупотребленія, вынуть; крѣпостное право уничтожено, но многое еще остается сдѣлать, чтобы пересоздать на прочныхъ основаніяхъ потрясенное Государственное зданіе. Искоренить зло и идти впередъ за своимъ Государемъ, путемъ мирныхъ реформъ отвратить, даже въ будущемъ, всякую возможность потрясеній—вотъ желаніе Московскаго дворянства, и оно съ довѣріемъ обращается къ своему Государю, повергая на его благоумереніе стѣдующія мѣры, могущія вывести наше отечество изъ затруднительнаго положенія:

1) Возможно большее расширеніе выборнаго начала въ государственной службѣ и большій просторъ данный мѣстному самоуправленію: при этомъ, строгое исполненіе законовъ не только подчиненными, но и начальствующими лицами, и строгая отчетность и отвѣтственность предъ закономъ всѣхъ и каждаго, лично за себя, находящихся на государственной службѣ.

2) Огражденіе правъ личныхъ и имущественныхъ всѣхъ гражданъ Государства введеніемъ устнаго и гласнаго судопроизводства и суда присяжныхъ.

3) Прекращеніе враждебныхъ отношеній между дворянствомъ и кре-

28-го ч. писалъ я ректору Московской духовной академіи 1865 г. протоіерею А. В. Горскому:

„Предпринимаемымъ изданіемъ вашимъ здѣсь очень многіе интересуются. Да благословитъ Господь начинаніе ваше благимъ успѣхомъ!

На сырную педѣлю усерднѣйше прошу жаловать ко мнѣ.

Есть слухъ, что на дняхъ пожалуетъ ко мнѣ, мимоѣздомъ въ свою епархію, новый Томскій преосвященный ¹⁾.“

1-го февраля писалъ я въ Римъ архимандриту Порфирію:

„Возлюбленнѣйшій о. Архимандритъ!

Простите: не утерпѣлъ я, чтобы не прочитатъ и второе письмо ваше первосвятителю; и онъ съ такимъ-же любопытствомъ выслушалъ и это письмо, съ какимъ было выслушано первое, но удобнымъ для печати не призналъ оное.

стѣянствомъ посредствомъ обязательнаго немедленнаго разверстанія угодій; обезпеченіе правительствомъ оброковъ и выкупа съ гарантіей не 80 процентовъ, а полной суммы.

4) Обнародованіе государственныхъ долговъ и смѣтъ государственныхъ приходовъ и расходовъ, какъ средство для успокоенія умовъ насчетъ опасеній финансоваго кризиса.

5) Гласное обсужденіе въ печати вопросовъ, касающихся преобразованій во всѣхъ отрасляхъ, которыя Правительство имѣетъ въ виду при предстоящей административной и экономической реформѣ.

Вотъ средства, которыя могутъ содѣйствовать благосостоянію нашего отечества. Не разъ Ваше Императорское Величество обращались къ Вашему вѣрному дворянству и оно всегда съ готовностію откликалось на призывъ своего Государя. Не разъ говорили Вы, Государь: я вамъ вѣрю, вѣрете мнѣ: и всегда дворянство съ довѣріемъ ожидало исполненія благихъ начинаній своего царя. Въ теперешнюю трудную минуту, оно готово еще разъ стать твердою опорой около Русскаго престола и содѣйствовать всѣми силами своему Государю въ исполненіи благихъ намѣреній. Съ этою цѣлію Московское дворянство всеподданнѣйше проситъ Ваше Императорское Величество разрѣшить ему избрать изъ среды себя комиссію для обсужденія главныхъ началъ, долженствующихъ лечь въ основаніе будущаго устава о выборахъ, пересмотра устава о земскихъ повинностяхъ и обсужденія вопроса о земскомъ кредитѣ и нуждахъ земства, съ участіемъ въ ея работахъ, такъ какъ вопросы эти касаются всего земства, депутатовъ отъ другихъ сословій; труды же комиссіи, просмотрѣнные въ общемъ собраніи призванныхъ изъ губерній выбранныхъ людей отъ всѣхъ сословій Государства въ Москву, какъ въ сердце Россіи, повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества“.

¹⁾ Виталій (Вертеградовъ), † 25 ноября 1866 г.

1865 г. Вы недоумѣваете и опасаетесь относительно извлеченія изъ прежняго письма вашего: успокойтесь! опаснаго для васъ тамъ, кажется, ничего не допущено. Извлеченіе это, какъ вамъ уже извѣстно, напечатано въ декабрьской книжкѣ Прав. Обзорѣнія. Я слышалъ, вамъ эта книжка послана изъ Москвы. Когда прочтете напечатанное въ ней извлеченіе изъ вашего письма, прошу написать мнѣ откровенно, чего, по вашему мнѣнію, не слѣдовало-бы помѣщать въ этомъ извлеченіи. Тогда впродъ я буду осторожнѣе.

Сочиненіе Питра покорнѣйше прошу васъ выслать мнѣ непременно, чего бы оно ни стоило. У меня теперь въ рукахъ академич. экземпляръ этого сочиненія; по одному уже бѣглому взгляду на это сочиненіе, можно видѣть, что мон-сьиоръ Питра оказалъ изданіемъ этого сочиненія очень важную услугу для науки по нашему Капопическому праву. Такъ, по крайней мѣрѣ, думается мнѣ: но я не знаю, какой судъ произнесутъ наши эксперты и спеціалисты—капописты объ этомъ ученомъ трудѣ. При свиданіи съ г. Питрою прошу передать ему мою благодарность за высказанное имъ въ его ученомъ изданіи вниманіе ко мнѣ; но мнѣ совѣстно пользоваться столь незаслуженнымъ титуломъ (*vir doctissimus*), какимъ ему 'угодно было почтить меня.

Сообщаю вамъ слѣдующія московскія новости. Александра Васильевича Горскаго представилъ, наконецъ, владыка, по моему настоянію, къ высшей ученой степени-докторской; и, вѣроятно, не замедлятъ утвержденіемъ. Высказанная А. В. въ юбилейной рѣчи и возбудившая общее сочувствіе мысль объ изданіи Богословскаго словаря, къ общему удовольствію, близка къ осуществленію. Владыка, никогда не сочувствовавшій этому предпріятію, внезапно по какому-то вдохновенію, на святкахъ самъ вызвался положить основаніе этому благому предпріятію, предложивъ А. Васильевичу 5,000 р. на изданіе словаря, ограничивъ только объемъ задачи: вмѣсто церковно-богословскаго словаря приказалъ на первый разъ издать, томахъ въ 4-хъ, библейскій словарь. А. Васильевичъ пишетъ мнѣ на дняхъ, что они уже представили Святителю свои соображенія о предпринимаемомъ изданіи. Дай Богъ успѣха! Другая мысль, высказанная А. В. въ той-же рѣчи и принятая также одобрительно,—мысль объ изданіи комментарія на Св. Писаніе едва-ли скоро можетъ быть

осуществлена. Между тѣмъ, эта мысль, если не воплѣтъ, то 1865 г.
 отчасти можетъ быть и осуществится: есть слухъ, что Св.
 Синодъ предполагаетъ, согласно съ давнимъ мнѣніемъ по-
 койнаго Кіевскаго митрополита ¹⁾, раздѣляемымъ и нашимъ
 владыкою, издать Библію, по примѣру западныхъ, съ крат-
 кимъ означеніемъ содержанія предъ каждою главою. И это
 уже будетъ шагъ впередъ“.

8-го числа писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:
 „Прося нынѣ у Первосвятителя разрѣшенія пріѣхать въ
 Москву, снова прошу у вашего преосвященства разрѣшенія,
 можно-ли будетъ мнѣ остановиться въ моей прежней у
 васъ квартирѣ? Не препятствуетъ-ли ожидаемый пріѣздъ
 Пр. Томскаго, или что другое?—Я полагаю-бы выѣхать, если
 ничто не воспрепятствуетъ, въ среду утромъ, и, не запи-
 ваясь въ Москвѣ, дня черезъ два возвратиться въ свою
 мирную обитель.“

Сколько надѣюсь на вашу любовь и благорасположеніе,
 столько-же увѣренъ, что ваше преосвященство не откажете
 искренно объяснить мнѣ какія-бы то ни было затрудненія:
 ибо любовь и искренность должны быть едино.

Въ надеждѣ скоро видѣться во всякомъ случаѣ“....

Преосвященный Томскій Виталій, о которомъ упоминается
 въ письмѣ, былъ рукоположенъ 10-го января изъ ректо-
 ровъ Псковской семинаріи. Онъ былъ мнѣ знакомъ, когда
 былъ на должности инспектора семинаріи владимірской.
 При проѣздѣ изъ Петербурга въ Томскъ, онъ дѣйствительно
 останавливался у меня въ Петровскомъ монастырѣ; но былъ-ли
 онъ помѣхою для пріѣзда ко мнѣ о. Горскаго, не помню.
 Помню только, что преосвящ. Виталій, явившись ко мнѣ,
 представилъ мнѣ въ даръ три печатныхъ брошюры своего
 произведенія—одно слово и двѣ рѣчи, примолвивъ: „omnia
 mea opera“.

16-го ч. писалъ мнѣ изъ Рима архимандритъ Порфирій:

„Весьма ясно намекалъ я кардиналу Питра о вашемъ же-
 ланіи имѣть его сочиненіе, но онъ отвѣтилъ только, что
 всего лучше пріобрѣтать его книги изъ Парижа, куда онъ
 посланы въ большомъ количествѣ. Такимъ образомъ хотя
 обычное почтеніе поручилъ вамъ свидѣтельствовать, но са-

¹⁾ Филарета (Амфиатрова), † 21 декабря 1857 г.

1865 г. мой книги какъ-бы не догадался дать на ваше имя. Поэтому я купилъ для васъ экземпляръ въ пропагандѣ и передалъ его нѣкому управителю бывшаго когда-то посольскаго секретаря въ Римѣ г. Мятлева; онъ надѣялся быть въ Москвѣ въ великомъ посту. Г. Юрій Самаринъ ¹⁾ никакъ не взялъ на себя этого порученія, хотя также на дняхъ отправился въ Россію.

Не знаю, за что вы хвалите исторію канон. права греческаго, составленную Питра; она пропитана папизмомъ и похвалами папству. Одобрять ее, какъ сборникъ памятниковъ церковнаго законодательства, провѣренныхъ рукописями многихъ библіотекъ, я о довольно многихъ его мнѣніяхъ дерзалъ спокойно полемизировать и нельзя сказать, чтобы онъ достаточно рѣшалъ мои возраженія. Особенно не кстати заподозрѣваетъ древность и подлинность нашихъ литургій В. Великаго и I. Златоуста. Не могъ, къ сожалѣнію, доискаться всѣхъ статей объ немъ въ *Le Monde*; любопытно знать, чѣмъ кончилось сдѣланное вамъ по сему случаю порученіе. Въдѣ неумѣнье русскихъ пользоваться библіотечными сокровищами, въ коемъ упрекаетъ *Le Monde*, касается главнымъ образомъ неумѣнья извлекать изъ всего доводы въ защиту папы, какъ дѣлаетъ и самъ Питра, кстати похваливъ папскую щедродательную помощь его ученому путешествію.

Книжки Правосл. Обзорнія я еще не получалъ, и ничего не могу сказать на вашъ вопросъ. А васъ покорнѣйше прошу, если поручить вамъ первосвяtitель московскій что-ниб. написать по поводу моего вопроса, нисколько не замедлить отвѣтомъ. Еще лучше было-бы, еслибы сущность владычняго отвѣта съ возможною прикровенностію передана была черезъ телеграмму. Вѣроятно владыка получилъ уже мое письмо, посланное чрезъ министерство.

Силы мои не хуже прежнихъ, но, пользуясь открывшимися удобствами, я пригласилъ себѣ въ помощь на великій постъ флотскаго священника; и теперь съ приближеніемъ весны вновь начинаю дышать надеждою на милость Божію, хотя одно изъ основаній моей надежды обрушилось; врачъ мой

¹⁾ Феодоровичъ, славянофилъ, † 19 марта 1876 г. Ср. о немъ т. II Хроники по указателю.

на дняхъ схватилъ сильную горячку и померъ. Теперь рѣшаю вопросъ: кого избрать себѣ докторомъ изъ хвалимыхъ нѣмца или неаполитанца?

У насъ начался постъ, а у римлянъ карнавалъ еще продолжается съ одушевленіемъ. По слухамъ чуть-ли не больше всѣхъ чудилъ на карнавалѣ одинъ русскій полковникъ: онъ нѣсколько чудовъ конфектъ перекидалъ въ катающихся; а предполагать еще въ послѣдній день разбросать римлянамъ до ста скуди; нелишне, можетъ быть, замѣтить, что въ то-же самое время, какъ посылалъ своего слугу мѣнять деньги для этой потѣхи, поручилъ слугѣ сходить къ нашему діакону и спросить его, что будетъ стоить служеніе часовъ, вечерень и повечерій у него на дому, такъ какъ онъ не можетъ ходить въ православную церковь вмѣстѣ съ другими, ибо по болѣзни встаетъ только въ два часа пополудни, и рѣдко въ 1-му часу. Отвѣтъ, разумѣется, былъ обычный, что въ подобныхъ случаяхъ служители церкви никогда не назначаютъ платы и не торгуются. Еще забавнѣе эта-же личность поступила въ крещенскій сочельникъ. У всенощной на праздникъ сей господинъ не благоволилъ быть по болѣзни, но, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе около 8-ми часовъ, послать за билетомъ для ложи въ театръ: къ несчастію, билета для ложи не отыскалось. Рѣшено въ 10 часовъ вечера послать за діакonomъ и псаломщиками, чтобы отслужили ему на дому всенощную. Слуга ни у кого изъ нихъ не достучался въ квартирѣ, а отыскалъ только церковнаго нашего кустода, который подтвердилъ русскому барину истинность извѣстія принесеннаго слугою и тѣмъ избавилъ послѣдняго отъ вторичнаго похода за нашимъ клиромъ.

Премного благодаренъ вамъ за извѣстія объ академическихъ предпріятіяхъ. Подаи имъ, Господи, потребную помощь и желаемое благооспѣшеніе. Не лишите и въ будущемъ вашихъ извѣстій. Ужели справедливы слухи, что Офросимова по дѣду объ адресѣ провозжали въ С.-Петербургъ съ великими опасеніями за его участь? Чуть не такъ, какъ въ древнее время отправляли въ орду великихъ князей?

Третьяго дня предполагалось въ Римѣ издать декретъ о приглашеніи епископовъ на канонизацію Юсафата Кунце-

1865 г. вича ¹⁾ въ нынѣшнемъ году, но неизвѣстно почему-то отмѣнено предпріятіе, по словамъ моего знакомаго-іезуита, до неизвѣстнаго времени, едвали даже не дальше 1866 года.

Примите искреннѣйшее выраженіе моего всегдашняго почитанія и преданности къ вамъ и подкрѣпите мою помощь вашею святительскою молитвою.

Кардиналь Питра поручить еще свидѣтельствовать также свое почтеніе о. ректору академіи ²⁾, но особенно о. намѣстнику лавры ³⁾; примѣтно чѣмъ-то особенно угодилъ ему о. Антоній. Аще возможно, передайте это въ академіи и лаврѣ“.

24-го ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:

„О чемъ вы столько хлопотали, чего домогались у первосвятителя для меня, то получено, и такъ неожиданно скоро. Будучи въ Москвѣ, я не спрашивалъ васъ объ этомъ дѣлѣ, полагая, что оно или готовится еще, или ожидаетъ удобнаго времени, а оно уже было рѣшено въ С.-Петербургѣ.

Приношу вашему преосвященству усерднѣйшую благодарность за ваше милостивое ходатайство обо мнѣ, хотя и не могу не чувствовать какъ далеко отъ имени до существа дѣла. Мнѣ кажется, что и сослуживцамъ моимъ показалось нѣсколько страннымъ нареченіе меня новымъ титуломъ. Ничто ближайшимъ образомъ предшествующее не приготавлило къ этому. Дай Богъ, чтобы и послѣдующее не послужило къ обличенію моего недостойнства.

Мы начинаемъ собираться, соображать, толковать о словарѣ. Задаемъ себѣ вопросы, какъ вести дѣло, распредѣляемъ работы, опредѣляемъ размѣры труда, подыскиваемъ пособія и источники, принимаемся за составленіе алфавитовъ, и пр. Дюкольтъ еще не вошелъ въ настоящее дѣло, думается, что можемъ вести его общими силами. Толи будетъ на опытѣ?

¹⁾ Положнаго архієпископа (1618—1623), гонителя православія, убитаго народомъ въ 1629 г.

²⁾ Протоіерю А. В. Горскому.

³⁾ Архим. Антонію (Медвѣдеву), см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

Позвольте предложить вамъ, преосвященнѣйшій владыко. 1865 г.
вопросъ. Креста соответствующаго новой ученой степени мнѣ
еще не прислано. Но если его пришлютъ и пришлютъ прямо
въ конференцію, а не къ святителю, нужно будетъ просить
его о возложеніи?—Мнѣ кажется это необходимымъ, хотя
меня здѣсь и увѣряютъ, что дѣло можетъ быть совершенно
и иначе. Еслибы даже крестъ и оставался нѣсколько недѣль
безъ употребленія, напр., до извѣстнаго праздника, когда
можно будетъ пріѣхать въ Москву, бѣда будетъ невелика.
У меня есть, по милости святителя, и другіе кресты“.

24-го ч. писалъ я ректору Московской духовной академіи
А. В. Горскому:

„Примите мое искреннее, сердечное поздравленіе съ полу-
ченіемъ вами достойной награды за ваши многолѣтніе уче-
ные труды. Да дастъ вамъ вѣстасная премудрость Божія
паче и паче преусиѣвать въ вашемъ благомъ дѣланіи, къ
просвѣщенію и умудренію не только юныхъ питомцевъ ду-
ховнаго ученія, уготовляемыхъ, подъ вашимъ наблюденіемъ
и руководствомъ, на служеніе духовному просвѣщенію, но
и всѣхъ чадъ православной церкви Христовой!

Утѣшительно видѣть, какъ всѣ, кому становится извѣст-
нымъ о возведеніи васъ на высшую ученую степень, изъ-
являютъ о семъ искреннее удовольствіе“.

4-го марта писалъ я въ Римъ архимандриту Порфирію:

„Вчера читалъ я ваше письмо къ первосвятителю и на
вашъ вопросъ относительно графини X получилъ, согласно
вашему желанію, прикровенный отвѣтъ для отправления къ
вамъ чрезъ телеграмму. Сегодня, въ 10 часовъ, отправлена
къ вамъ эта телеграмма и сегодня-же, чрезъ два часа, какъ
меня увѣрили, вы получите ее, если не встрѣтите особен-
ныхъ препятствій. Сначала послалъ было я текстъ для те-
леграммы по русски, но его не приняли, а сказали, что
нужно перевести его на французскій или нѣмецкій языкъ.
Но какъ не случилось близъ меня никого, знающаго эти
языки, а откладывать надолго мнѣ не хотѣлось, то я пере-
ложилъ этотъ текстъ на латынь и, хотя не безъ оговорокъ,
однакожь принять былъ этотъ переводъ на телеграфной
станціи. Вотъ подлинныя слова владыки въ русскомъ тек-
стѣ: „обязанность въ томъ, чтобы добрымъ совѣтомъ, по воз-
можности, предохранить лице могущее предохранить дру-

1865 г. гое“. Разсуждая со мною объ этомъ предметѣ, святитель высказалъ ту мысль, что вамъ кромѣ совѣтовъ и убѣжденій матери дѣвницы ничего другого сдѣлать невозможно: и если поступлено будетъ вопреки вашимъ совѣтамъ, вы можете быть спокойны.“

Вотъ латинскій переводъ телеграммы, изложенной въ письмѣ:

„Officium est, ut bono consilio praeservetur persona, quae aliam personam praeservare potest“.

8-го ч. писалъ мнѣ извѣстный патріотъ, дѣйствительный статскій (въ послѣдствіи тайный) совѣтникъ С. А. Масловъ ¹⁾:

„Мнѣ очень нездоровится и я не выѣзжаю, а потому посылаю вашему преосвященству письмо г. Исакова ²⁾, сейчасъ полученное, о ходѣ дѣла по Бородинскому памятнику. Я ничего не хотѣлъ и не хочу таить отъ глубоко чтимаго нашего владыки, ни отъ васъ. Если ему будетъ угодно знать, какъ смотреть на дѣло въ Петербургѣ, то благоволите показать письма Исакова и В. Б. Бажанова ³⁾. Къ 2,500 руб. капитала, вносимаго для вознагражденія службъ при памятникѣ, присоединены еще 500 р., о чемъ я писалъ къ Ахматову ⁴⁾.“

Да благословить Господь архипастырскимъ благословеніемъ дѣло, по выраженію В. Б. Бажанова, возможное, Богу угодное и русскому міру полезное“.

Въ тотъ-же день получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку слѣдующаго содержанія:

„Нѣтъ ли у васъ брошюры о памятникѣ— часовнѣ для Бородинскаго монастыря: у меня ея не обрѣтается.“

Если есть, то, запечатавъ ее въ конвертъ на имя владыки, извольте послать ее къ нему теперь же. Извините, что утруждаю васъ неблагоприятно“.

---

¹⁾ Степанъ Александровичъ, † 21 апрѣля 1879 г. См. о немъ т. II Хроники по указателю.

²⁾ Уполном. общества акклимат. животныхъ и растений въ Спб. Онъ передалъ мнѣ внутр. дѣль просьбу С. А. Маслова о дозволеніи построить Бородинскій памятникъ въ Москвѣ.

³⁾ Василія Борисовича, протопресвитера, духовника Ихъ Величествъ, см. о немъ выше стр. 175 и т. II Хроники по указателю.

⁴⁾ Оберъ-Прокурору Св. Синола.

Двѣ эти одновременныя записки требуютъ нѣкотораго разъясненія. 1865 г.

С. А. Масловъ, посѣтивъ въ августѣ 1864-го г. Спасо-Бородинскій женскій монастырь и бывши очевидцемъ крестнаго хода, ежегодно совершаемаго 27-го августа изъ села Бородина къ памятнику, воздвигнутому въ 1839 г. на полѣ знаменитой битвы, а потомъ къ Спасо-Бородинскому монастырю, описалъ эту процессію и напечаталъ въ № 34 „Современной лѣтописи“ (издававшейся при Моск. Вѣдомостяхъ) статью подъ заглавіемъ: „Воспоминаніе о Бородинской битвѣ“. Въ статьѣ этой онъ проводилъ съ свойственнымъ ему энтузіазмомъ мысль о необходимости воздвигнуть въ Москвѣ, близъ Кремля, памятникъ Бородинской битвы въ видѣ часовни, въ коей ежедневно совершались бы панихиды о войнахъ монахами Лужецкаго можайскаго монастыря, а доходы изъ часовни поступали бы въ пользу Спасо-Бородинскаго монастыря. Издавъ за тѣмъ статью эту отдѣльною брошюрой, онъ представилъ экземпляры этой брошюры нѣкоторымъ высочайшимъ особамъ и разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, по поводу вопроса о постройкѣ въ Москвѣ памятника въ видѣ часовни, въ память Бородинскаго сраженія, отнесся къ оберъ-прокурору св. Синода, А. П. Ахматову, а тотъ просилъ отзыва отъ московскаго митрополита. Для составленія этого отзыва и понадобилась владыкѣ брошюра, о которой писать мнѣ преосв. Леонидъ.

Сущность отзыва высокопр. митрополита заключалась въ слѣдующемъ:

„Проекъ представляетъ упрекъ Россіи въ пятидесятилѣтнемъ забвеніи почтить великій 1812-й годъ вполне удовлетворительнымъ памятникомъ. По счастью къ чести и достоинству отечества, упрекъ несправедливъ.

На полѣ Бородинской битвы есть уже государственный памятникъ, благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ 1-мъ воздвигнутый и открытый съ торжествомъ церковнымъ и воинскимъ. Есть тамъ-же религіозный памятникъ—Спасо-Бородинскій монастырь съ благолѣпнымъ храмомъ, созданный при споспѣшествованіи благотвореній отъ высочайшихъ особъ и приношеній отъ частныхъ лицъ разныхъ сословіи. Есть въ Москвѣ еще важнѣйшій памят-

1865 г. никъ религіозный и вмѣстѣ Царственный,—храмъ Христа Спасителя, предпринятый Государемъ Императоромъ Александромъ 1-мъ, воздвигнутый Государемъ Императоромъ Николаемъ 1-мъ и уже при благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ внутреннимъ устройствомъ приготовляемый къ освященію. Наконецъ, есть еще въ Москвѣ священный и величественный живой памятникъ, съ неоскудѣвающимъ благочестивымъ усердіемъ чтимый православнымъ народомъ,—это крестный ходъ въ день изгнанія французовъ изъ Москвы, совершаемый, со всею преимущественно чтимою святынею древнихъ храмовъ, всѣмъ соборомъ духовенства столицы съ торжественнымъ богослуженіемъ и обхожденіемъ кругомъ всего Кремля. Послѣ сего нельзя сказать, что чего-нибудь не достаетъ и что-нибудь еще нужно. И конечно излишне и неблагоуременно съ царскимъ храмомъ, уже созданнымъ, соперничать новымъ предпріятіемъ часовни, которая во всякомъ случаѣ весьма малое имѣетъ значеніе въ сравненіи съ храмомъ“.

Относительно того предположенія, что часовня привлечетъ народъ для поминовенія убиенныхъ на брани, митрополитъ Филаретъ замѣчаетъ, что народъ привлекается къ часовнямъ по преимуществу вѣрою въ совершающіяся отъ чудотворныхъ въ нихъ иконъ благодатныя дѣйствія и исцеленія.

Что касается до поминовенія усопшихъ, оно, по церковному преданію и обычаю, не совершается въ часовняхъ, а въ церквахъ, потому что важнѣйшая часть поминовенія принадлежитъ литургіи, которая въ часовняхъ совершаться не можетъ. Въ особенности же о положившихъ животъ свой на брани за вѣру, царя и отечество совершается ежегодно установленное церковное поминовеніе въ день усѣкновенія главы Предтечи 29-го августа.

Предположеніе, чтобы при часовнѣ, предназначасмой въ пользу Спасо-Бородинскаго женскаго монастыря, жили монахи, для ея охраненія и ожиданія посѣтителей, и монахи изъ Лужецкаго монастыря для совершенія панихидъ, митрополитъ Филаретъ находитъ неудобнымъ. При томъ Лужецкій монастырь, скудный братією, съ трудомъ отдѣляетъ іеромонаховъ на служеніе литургій и въ Спасо-Бородинскомъ монастырѣ. Кромѣ того, для служащихъ въ часовнѣ пот-

ребовались бы келліи, а это сдѣлать сдвали было-бы удобно на красной площади, гдѣ предполагается устройство часовни,—тѣмъ болѣе, что на этой площади есть уже двѣ часовни при Спасскихъ воротахъ ¹⁾. 1865

Этимъ отзывомъ патріотическая мысль г. Маслова объ устройствѣ въ Москвѣ въ память Бородинскаго сраженія часовни, надѣлавшая столь много шума, была убита въ самомъ зародышѣ.

Тѣмъ не менѣе энергическая натура С. А. Маслова не хотѣла допустить, чтобы мысль о Бородинскомъ памятникѣ исчезла безслѣдно. Онъ энергически протестовалъ противъ отзыва митрополита. Вотъ что онъ писалъ ему отъ 7-го іюня:

„По порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго сообщена мнѣ для свѣдѣнія копія съ представленнаго ему г. министромъ внутреннихъ дѣлъ отзыва г. оберъ-прокурора св. синода относительно постройки въ Москвѣ часовни въ память Бородинскаго сраженія.

Съ истиннымъ сокрушеніемъ увидѣлъ я изъ этой копіи, что мысль о сооруженіи въ Москвѣ отечественнаго памятника, подобнаго Бородинскому, низведена до постройки часовни въ пользу Спасо-Бородинскаго монастыря и мнѣ приписаны такія чувства и мысли, какихъ я не имѣлъ и имѣть не могъ.

Ни въ Воспоминаніи пятидесятилѣтія Бородинской битвы, напечатанномъ 1862 г., ни въ Воспоминаніи о ней въ 1864 г. нѣтъ „упрека Россіи въ забвеніи почтить великій 1812-й годъ вполне удовлетворительнымъ памятникомъ“. Нѣтъ потому, что это было-бы несправедливо.

Вся Россія знаетъ, что въ день изгнанія изъ Москвы французовъ совершается въ ней крестный ходъ вокругъ кремля, что объ изгнаніи ихъ изъ Россіи совершается благодарственное колѣнопреклонное моленіе въ день Рождества Христова и что давно сооружается великолѣпный храмъ Спасителю Богу, но о кровавой битвѣ Бородинской, отъ которой произошло изнуреніе враговъ въ сожженной

¹⁾ См. въ моей книгѣ: „Воспоминанія о преосв. Леонидѣ,“ стр. 147—148. Подлинное письмо м. Филарета къ А. П. Ахматову напечатано въ „Собраніи мн. и отзыв. м. Филарета“, т. V, № 784.

1865 г. Москвѣ, изгнаніе изъ нея и бѣгство ихъ изъ Россіи, не установлено общенароднаго молебнаго воспоминанія, а потому естественно было при Бородинскомъ памятникѣ въ 1864 г. сдѣлать себѣ вопросъ: *многіе ли въ Москвѣ вспомнили объ этомъ днѣ?* Затѣмъ, естественно было современнику 12-го г. пожелать, чтобы и въ Москвѣ, за которую пролили кровь свою тысячи воиновъ, сооруженъ былъ памятникъ, при коемъ бы дѣти, внуки и потомки славныхъ отцовъ, павшихъ и участвовавшихъ въ сраженіи, могли помолиться, какъ бы присутствуя при Бородинскомъ памятникѣ, куда не всѣ имѣютъ средства и досугъ проѣхать 112 верстъ. Въ этомъ желаніи нѣтъ упрека Россіи.

Что памятникъ долженъ выражать религіозно-патріотическое народное чувство, одушевлявшее въ 12 году всѣхъ русскихъ и помогшее воинамъ выдержать пятнадцатичасовую битву противу непобѣдимаго дотолѣ Наполеона 1; то таковъ памятникъ и на полѣ битвы съ образомъ Спасителя. Онъ долженъ быть величественнѣе поставленнаго на красной площади Минину и Пожарскому и безъ соперничества съ монументальнымъ соборомъ во имя Спасителя Бога не быть и монастырскою часовнею.

Забота о такихъ часовняхъ принадлежитъ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, что доказываютъ и въ недавнее время выстроенныя часовни въ С.-Петербургѣ на Невскомъ проспектѣ и въ Москвѣ у Ильинскихъ воротъ. Но не таково назначеніе Бородинскаго памятника, изложенное мною печатно.

Если къ мысли о христіанско-патріотическомъ памятникѣ я присоединилъ желаніе поминовенія о воинахъ на брани убитыхъ, то единственно по незнанію затрудненія, могущихъ встрѣтиться при исполненіи этого желанія; но чтобы при памятникѣ жили вмѣстѣ и монахи для его охраненія и монахи для исполненія при немъ панихидъ, такой мысли не было въ моемъ предположеніи.

Бородинскій военный памятникъ и на полѣ сраженія охраняется двумя инвалидами, также онъ можетъ охраняемъ быть и въ Москвѣ, а помѣщеніе двухъ инвалидовъ близъ Кремлевской башни и даже въ самой башнѣ не испортитъ ее, а скорѣе будетъ напоминать мѣстность самаго Бородинскаго памятника съ построенною противъ него караульнею.

Княжку о памятникѣ, представленную вашему высоко- 1865 г.
пресвященству, я разослалъ къ участникамъ въ Бородин-
ской битвѣ А. С. Норову ¹⁾, графу Д. Е. Остенъ-Сакену ²⁾,
П. А. Чертову, командовавшему въ битвѣ двумя полками ³⁾,
С. П. Шилову ⁴⁾ и другимъ, мнѣ извѣстнымъ, и отъ всѣхъ
получилъ изъявленіе живого сочувствія къ мысли о Боро-
динскомъ памятникѣ въ Москвѣ. А какъ въ этой битвѣ
гвардія и гренадерскіи корпусъ покрыли знамена свои без-
смертною въ исторіи славою, то послалъ я книжку и къ
члену Св. Синода, главному протопресвитеру гвардейскаго
и гренадерскаго корпусовъ В. Б. Бажанову и получилъ отъ
него письменное признаніе этой мысли *патріотическою и*
исполненіе ея дѣломъ возможнымъ, богоугоднымъ и русскому
міру полезнымъ.

Ободренный такимъ сочувствіемъ, я имѣлъ счастье пред-
ставить экземпляръ книжки о Бородинскомъ памятникѣ въ
Москвѣ Его Императорскому Высочеству Вел. Князю Николаю
Николаевичу Старшему, какъ главному начальнику
гвардіи, со всепреданнѣйшею просьбою поднести отъ меня
всеподданнѣйше экземпляры Государю Императору и Госу-
дарынѣ Императрицѣ-и отъ имени Его Высочества былъ
удостоенъ извѣщеніемъ о сочувствіи этой патріотической
мысли, а затѣмъ былъ увѣдомленъ, что Его Высочество пре-
проводилъ экземпляръ книжки и мою записку о памятникѣ
г. министру внутреннихъ дѣлъ для доклада Государю Импе-
ратору.

Изъ отвѣта оберъ-прокурора Св. Синода на запросъ г. ми-
нистра внутреннихъ дѣлъ видно, что патріотическая мысль
о Бородинскомъ памятникѣ въ Москвѣ сведена на часовню
въ пользу Спасо-Бородинскаго монастыря, но такой мысли
я не имѣлъ и о часовнѣ нѣтъ слова въ моемъ печатномъ
проектѣ.

Я желалъ и желаю, чтобы и въ Москвѣ, въ день воспо-
минанія битвы, совершалось при Бородинскомъ памятникѣ

¹⁾ Аврааму Сергѣевичу, см. о немъ г. П Хроники по указателю.

²⁾ Дмитрію Героевичу, генералу-адъютанту, генералу отъ кавалеріи.
† 3 марта 1881 г.

³⁾ Генералу отъ инфантеріи, †.

⁴⁾ Сергѣю Павловичу, генералу-адъютанту † 25 іюня 1876 г.

всенародное христіанское о ней воспоминаніе, какъ о началѣ сокрушенія враговъ Россіи въ 1812 году. Бородинская битва и послѣдовавшіе за ней патріотическое сожженіе Москвы, изгнаніе изъ нея французовъ, бѣгство ихъ изъ Россіи и взятіе Парижа,—вотъ что должно передаваться потомству при Бородинскомъ памятникѣ въ Москвѣ въ години испытаній народа въ преданности вѣрѣ, царю и отечеству, не шадившей ни жизни, ни достоянію.

Благословите, ваше высокопреосвященство, эту мысль, какъ архипастырь Москвы и патріотъ, благословите и желаніе героевъ Бородинскихъ и современныхъ читателей 1812-го года помолиться въ ней въ день битвы при Бородинскомъ памятникѣ. Монастырь на полѣ битвы и памятникъ въ Москвѣ будутъ неразлучно вспоминать потомству, что они воздвигнуты по вашему благословенію ¹⁾.”

11-го числа писалъ мнѣ изъ Рима архимандритъ Порфирій:

„Усерднѣйше прошу сообщить мнѣ все съ полною искренностію. Легко можетъ быть, что найдется въ запискѣ и достойное неодобренія по его взгляду; я съ радостію приму всякое замѣчаніе. Печатать-же и не стоитъ, а по мѣстамъ и неудобно для меня въ моемъ положеніи.

Жду теперь іезуита Мартынова ²⁾. Знакомецъ мой Пирлингъ ³⁾ уже предварилъ меня, что этотъ парижскій писака на пути въ Римъ, и что имъ хочется познакомить его со мною.

Говорятъ до Москвы достигли жалобные слухи, что я рѣдко или скоро служу обѣдни. Ужели это правда? Не благоволите-ли и о семъ сказать мнѣ два-три правдивыхъ слова?

---

¹⁾ Ст. А. Масловъ скончался въ Москвѣ 21 апр. 1879 г. въ чинѣ тайнаго совѣтника. Некрологи Русск. Архивъ 1879 г., II (№ 6), Новое Время № 1133, Моск. Вѣд. № 109 (А. Студеновъ). Перечень его сочиненій въ Справочн. слов. о русскихъ писателяхъ Гр. Геннади, т. I, стр. 296 и 427—428.

²⁾ Ср. о немъ т. II Хроники, стр. 417.

³⁾ Павелъ, іезуитъ, современный историкъ, родился въ Россіи, авторъ ряда работъ о сношеніяхъ папъ съ Россіей, преимущественно московскаго періода.

Обстоятельства не позволяют теперь болѣе писать. Примите 1865 г
увѣреніе во всегдашней моей преданности, а если письмо придетъ около Пасхи, то и привѣтствіе сердечное съ великимъ праздникомъ, а главное не лишите вашихъ молитвъ и благословенія, съ истиннѣйшимъ почитаніемъ всегда къ вамъ пребывающаго немощнаго скитальца“.

15-го ч. писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ:

„Не хотите-ли, чтобы вечеромъ у кого-нибудь изъ насъ собрался для чтенія записокъ Н. В-ча, ибо долго не будетъ дня болѣе удобнаго“.

Упомянутый въ запискѣ преосвящ. Леонида Николай Васильевичъ—это въ свое время извѣстный поэтъ и писатель—Сушковъ—нашъ общій знакомый. Записки его, для чтенія коихъ приглашалъ меня преосвященный, касались жизни въ Бозѣ почившаго Филарета митрополита Московскаго. *Вскорѣ послѣ кончины великаго Святителя, записки эти были напечатаны въ Москвѣ, 1868 г., подъ заглавіемъ: „Записки о жизни и времени Святителя Филарета, митрополита Московскаго“.* Въ краткомъ предисловіи къ своей книгѣ Н. В. замѣчаетъ, что въ 1863 г. вспало ему на сердце непреодолимое желаніе собрать и сохранить возможно полныя свѣдѣнія о жизни Моск. м. Филарета; а онъ, будучи знакомъ съ почившимъ архипастыремъ съ 1828 г. и почти каждую недѣлю посѣщавшій его, особенно въ послѣдніе годы его жизни, зналъ многое о немъ изъ устъ самого владыки. По мѣрѣ составленія своихъ записокъ, Н. В. нерѣдко приглашалъ насъ съ преосвящ. Леонидомъ къ себѣ или къ намъ прїѣзжалъ и читалъ эти записки, прося насъ дѣлать на нихъ свои замѣчанія. И мы охотно исполняли его просьбу: исправляли его рассказы о нѣкоторыхъ фактахъ, которые намъ были болѣе извѣстны, чѣмъ ему; указывали неточности и неопредѣленности въ словахъ и выраженіяхъ. Наконецъ, въ іюлѣ 1866 г., на пути уже моемъ въ Витебскъ, я долженъ былъ по просьбѣ Н. В. держать послѣднюю редакцію его любопытныхъ записокъ. Авторъ этихъ записокъ скончался 7-го іюля 1871 года.

На изложенную выше записку преосвященнаго Леонида я отвѣчалъ:

„Сегодня вечеромъ мнѣ нужно будетъ выѣхать, и потому нельзя-ли отложить чтеніе до другого времени“.

1865 г. 17-го числа писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В. Горскому:

„Отець архимандритъ Порфирій, между прочимъ, пишетъ мнѣ изъ Рима, что кардиналь Питра поручилъ ему свидѣтельствовать свое почтеніе вашему высокопреисдобію и о. намѣстнику Лавры. Исполненіе этого порученія о. Порфиріи возлагаетъ на меня; а я, извѣщая васъ о семъ, прошу принять на себя трудъ передать кардинальское, а также и мое почтеніе о. намѣстнику.

Мы съ преосвященнымъ Дмитровскимъ ¹⁾ разсуждали о томъ, какъ вамъ должно поступить въ случаѣ высылки изъ Петербурга докторскаго креста на имя конференціи, и рѣшили, что вы лучше всего сдѣлали бы, еслибы приняли сей крестъ изъ рукъ Первосвятителя. Слышно, что этотъ крестъ еще не высланъ къ вамъ, а между тѣмъ приближается великій праздникъ Христовъ. Очень будетъ жаль, если къ празднику вы не будете украшены знаменіемъ новаго вашего званія.“

22-го ч. писалъ мнѣ послѣ продолжительнаго перерыва письменныхъ между нами сношеній добрый другъ мой и товарищъ по академіи, священникъ Григорій Петр. Быстрицкій ²⁾:

„Ваше преосвященство,
Преосвященнѣйшій Савва!

Я умираю. Прошу васъ, исполните послѣднюю мою просьбу: устройте сыновей моихъ на казенный коштъ въ Заиконоспасское училище. Попросите ввести тамъже Свящ. Исторію, въ пользу спроть семейства.

Искренно любящій васъ свящ. Быстрицкій“.

Это было послѣднее дружеское ко мнѣ посланіе, писанное за нѣсколько часовъ до смерти. Въ тотъ же день не стало моего добраго, кроткаго и благочестиваго друга. Онъ оставилъ послѣ себя молодую вдову и нѣсколько человѣкъ дѣтей. Я воздалъ ему послѣдній христіанскій долгъ, совершивши надъ нимъ отпѣваніе. Одну половину его дружескаго завѣщанія я исполнилъ, устроивши на казенное содержаніе въ училищѣ его сыновей—мальчиковъ; а относи-

¹⁾ Леонидомъ.

²⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.